

ЧАСТИ РЕЧИ

§ 33. В морфологическом плане в осетинском языке приходится различать только три части речи: имя, глагол и неизменяемые слова. Кое-какие особенности в склонении местоимений позволяют выделить их в особую подрубрику в разделе имени. Что касается прилагательных и числительных, то для выделения их в особые морфологические категории осетинский язык не дает оснований. Наречия и послелоги также не могут быть в морфологическом аспекте ограничены от имени.

Имя

§ 34. Осетинский язык не знает различия имен по грамматическому классу или грамматическому роду.

Имена существительные, прилагательные и числительные

Определенность и неопределенность

§ 35. Противопоставление определенности и неопределенности возможно только в именах и акцентуальных группах, имеющих ударение на втором слоге; в случае, если речь идет об определенном предмете, ударение перемещается на первый слог: *фәрәт* «топор (какой-то)», *фәрәт* («определенный») топор»; *цыргъ* *фәрәт* «острый топор (какой-то)»; *циргъ* *фәрәт* «(определенный) острый топор»

¹ В этом же разделе даются краткие сведения об употреблении именных и глагольных форм, так как размеры «Очерка» не позволяют посвятить этому вопросу специальный отдел.

(см. выше § 31,3 об ударении). Это явление связано исторически с существованием в прошлом определенного артикля *и*, который в дигорском диалекте сохранился поныне.

В именах, имеющих ударение на первом слоге, противопоставление определенности и неопределенности не может быть выражено.

Число

§ 36. В осетинском языке имеются два числа: единственное и множественное. Форма единственного числа в именительном падеже совпадает с основой.

§ 37. Множественное число образуется присоединением элемента *т* (имен. пад. -*тæ*) либо непосредственно к основе (*дур* — *дуртæ* «камень», *кэрдо* — *кэрдотæ* «груша»), либо со вставкой гласного *ы*. Последнее имеет место в следующих случаях:

1. Если слово оканчивается на группу согласных:

цæст	цæстытæ	глаз
куыст	куыстытæ	работа
цыхт	цыхтытæ	сыр
цырт	цыртытæ	памятник
кæрт	кæртытæ	двор
карк	кæрчытæ	курица
сынк	сынчытæ	шов
сынкъ	сынчътæ	прыщ
цалх	цæлхытæ	колесо
æрх	æрхытæ	овраг
сырх	сырхытæ	красный
пырх	пырхытæ	разбросанный
бæрц	бæрцытæ	мера
кæрц	кæрцытæ	шуба
уæрци	уæрцитæ	перепел
арц	ærцытæ	копье
арс	ærсытæ	медведь
тæрс	тæрсытæ	бук
уырс	уырсытæ	жеребец
үрс	үрсытæ	белый
тæрф.	тæрфытæ	впадина
арф	ærфытæ	глубина

хүылф	хүылфытæ	внутренность
бындз	бындзытæ	муха
рындз	рындзытæ	звериная тропа
сындз	сындзытæ	колючка
чындз	чындзытæ	невестка
чызг	чызджытæ	девушка
зынг	зынджытæ	огонь
зæхх	зæххытæ	земля
гæпп	гæппытæ	прыжок
уæрыкк	уæрыичытæ	ягненок

Исключение составляет ряд слов, оканчивающихся на -ргъ, -лгъ, -рг, -рд, -рм, -лм, -рв, -рс, -рз, -рдз, -рт, -нð, -нт, -нк, -нг, -вг, -нðз, -хс:

аргъ	æргътæ	цена
саргъ	сæргътæ	седло
даргъ	дæргътæ	длинный

(но ср. от той же основы дæргътытæ «полосатый», дæргътытæ хъуымац «полосатая материя»)

дыргъ	дыргътæ	фрукт
-------	---------	-------

(но ср. дзæргъ—дзæргътытæ «свиноматка», мæнæргъ—мæнæргътытæ «малина»)

алгъ	æлгътæ	кончик
марг	мæргтæ	яд
уырг	уыргтæ	почка (анатом.)
кард	кæрдтæ	нож
ард	æрдтæ	клятва
нард	нæрдтæ	жир
уырд	уырдтæ	выдра
сырд	сырдтæ	зверь
царм	цæрмтæ	шкура
арм	æрмтæ	рука

(но уæрм — уæрмытæ «яма»)

æндзалм	æндзæлмтæ	жердь
---------	-----------	-------

(но калм—кæлмытæ «змея», тæлм—тæлмытæ «пососа»)

царв	цæрвтæ	масло
------	--------	-------

(но фæрв—фæрвытæ «ольха»)

фарс	фæрстæ	бок
------	--------	-----

(но ср. выше æрсытæ, уырсытæ, тæрсытæ, урсытæ)

карз	кæрзтæ	крепкий (о напитках)
------	--------	----------------------

уырз уырзтæ кончик пальца

(но кæрз—кæрзытæ «ясень»)

хардз хæрдзтæ расход

фырт фырттæ сын

(но цырт — цыртытæ «памятник», кæрт — кæртытæ «двор»)

зонд зæндтæ ум

бæрзонд бæрзæндтæ высокий

зæронд зæргædtæ старый

жæбисонд жæбисæндтæ басня

фæнд фæндтæ намерение

фыранк фыраңктæ барс

үҗнг үҗнгтæ член тела

уынг уынгтæ улица

фынг фынгтæ стол

талынг талынгтæ темный

арынг арынгтæ корыто

уырынг уырынгтæ щербина

зæнг зæнгтæ голень

цонг цæнгтæ рука

(но зынг — зынджытæ «огонь», рудзынг — рудзгүйтæ «окно»)

овг æвгтæ стекло

фындз фындзтæ нос

æрцындз æрцындзтæ трехгранная игла

уадындз уадындзтæ свирель

хъæдындз хъæдындзтæ лук

æфсондз æфсæндзтæ ярмо

(но ср. выше бындзытæ, сындзытæ, рындзытæ, чын-
дзытæ)

фахс фæхстæ бок

фæлахс фæлæхстæ тощий

(но пыхс — пыхсытæ «хвост», рухс — рухсытæ
«свет»).

2. В двух- и многосложных словах, оканчивающихся на -æг и -ыг, гласные æ, ы во множ. числе выпадают, но зато перед показателем множественности вставляется ы, причем в словах на -æг согласный г закономерно переходит перед ы в дж, а в словах на -ыг согласный г лабиализуется (гу):

барæг барджытæ всадник

нарæг	нарджытæ	теснина
уасæг	уасджытæ	петух
кадæг	кадджытæ	сказание
зарæг	зарджытæ	песня
кусæг	кусджытæ	рабочий
фыссæг	фысджытæ	писатель
стæг	стджытæ	кость
цæвæг	цæвджытæ	коса
хæрæг	хæрджытæ	осел
дидинæг	дидинджытæ	цветок
æхсинæг	æхсинджытæ	голубь и др.

По этому типу образуют множ. число в виде исключения также слова:

уæраг	уæрджытæ	колено
голлаг	голджытæ	мешок

(вместо ожидаемых *уæргæтæ* и *голлагтæ* см. ниже § 39)

мæсыг	мæсгүйтæ	башня
фæрдыг	фæрдгүйтæ	самоцвет
уæныг	уæнгүйтæ	бычок
расыг	расгүйтæ	пьяный
нæмыг	нæмгүйтæ	зерно
уæйыг	уæйгүйтæ	великан и др.

По этому типу идет и *рудзынг* — *рудзгүйтæ* «окно» (см. выше).

3. Ряд слов на *-æг* и *-ыг* не теряют во множ. числе гласного основы, но тем не менее образуют множ. число со вставкой *ы*.

кæрдæг	кæрдæджытæ	трава
фæйнæг	фæйнæджытæ	доска
къæрмæг	къæрмæджытæ	затычка
хæстæг	хæстæджытæ	близкий
æрнæг	æрнæджытæ	дикий
сынтæг	сынтæджытæ	кровать
рæстæг	рæстæджытæ	время и др.

4. Причастия прошедшего времени на *-д* допускают два типа образования множ. числа: простым присоединением *-т(æ)* или удвоением *-д* и присоединением *-ытæ*: от *мард* «мертвый» — *мæрдтæ* и *мæрддытæ*, от *калд* «сваленный» — *кæлдтæ* и *кæлддытæ*, от *сыгъд* «сожженный» — *сыгъдтæ* и *сыгъддытæ* и т. п.

§ 38. Несколько терминов родства образуют мно-

жественное число необычным образом — присоединением элемента *-æлтæ*:

<i>мад</i>	«мать»	<i>мадæлтæ</i>	«матери»
<i>фыд</i>	«отец»	<i>фыдæлтæ</i>	«отцы, предки»
<i>æрвад</i>	«родич»	<i>æрвадæлтæ</i>	«родичи»

Слово *ус* «женщина» имеет во множ. числе не *устæ*, а *устытæ*, как если бы основа была *уст*, а не *ус*.

От *хъуг* «корова» множ. число не *хъугтæ*, а *хъуцытæ*; от *фыр* «баран» не *фыртæ*, а *фырытæ*; от *куыдз* «собака» не *куыдзтæ*, а *куйтæ* (*куыйтæ*).

§ 39. Имена, содержащие в последнем слоге основы сильные гласные *a*, *o* меняют их во множ. числе на слабый гласный *æ* (см. выше раздел о гласных):

<i>фæндаг</i>	<i>фæндæгтæ</i>	путь
<i>кæсаг</i>	<i>кæсæгтæ</i>	рыба
<i>æфсад</i>	<i>æфсаðтæ</i>	войско
<i>къабаз</i>	<i>къабæзтæ</i>	конечность
<i>æртах</i>	<i>æртæхтæ</i>	капля
<i>æндах</i>	<i>æндæхтæ</i>	нитка
<i>фарс</i>	<i>фærстæ</i>	бок
<i>хъаст</i>	<i>хъæстытæ</i>	игра и др.

Если при этом основа имени оканчивается на плавный (*r*, *l*), носовой (*n*, *m*) или полугласный (*й*, *y*), то показатель множественности т удваивается (см. выше § 26,3):

<i>хæдзар</i>	<i>хæдзæрттæ</i>	дом
<i>æмбал</i>	<i>æмбæлттæ</i>	товарищ
<i>дон</i>	<i>дæттæ</i>	река
<i>ком</i>	<i>кæмттæ</i>	ущелье
<i>куырой</i>	<i>куырæйттæ</i>	мельница
<i>æгъдау</i>	<i>æгъдæуттæ</i>	обычай и др.

Не ослабляют во множ. числе гласного основы слова, оканчивающиеся на гласный:

кæрдо — *кæрдотæ* «груша», *сыкъа* — *сыкъатæ* «рог» и др. (впрочем, от *дзаума* «вещь» говорят и *дзауматæ* и *дзаумæттæ*).

§ 40. В двух- и многосложных словах, не оканчивающихся на гласный, правило ослабления *a*, *o* в *æ* почти не знает исключений (как исключение можно привести слово *æвзар* — *æвзартæ* «вход»).

Но в односложных словах наблюдается разнобой:
 хъаг—хъуажтæ «недостаток» (но *саг*, *сагтæ* «олень»,
 аг агтæ «котел»)

раз—рæзтæ «перед» (но *баз* *базтæ* «подушка», *хъаз*
хъазтæ «гусь»)

дон—дæттæ «река», рон—рæттæ «пояс» (но *бон* *бонтæ*
 «день»)

ном—нæмтæ «имя», ком—кæмтæ «ущелье» (но *сом*
сомтæ «рубль», *хъом* *хъомтæ* «крупный скот», *хом* *хомтæ*
 «сырой»)

мой—мæйтæ «муж» (но *сой* *сойтæ* «жир»; ср. так-
 же *сай* *сautæ* «черный», *кай* *каутæ* «плетень», *фай* *фаутæ*
 «порицание»).

Склонение

§ 41. Склонение — агглютинативное с постоянным по-
 казателем множественности *т* и с одинаковыми падеж-
 ными окончаниями в единственном и множественном
 числе.

Между склонением имен существительных, прила-
 гательных и числительных нет никакого различия.

Прилагательные и числительные склоняются только
 тогда, когда они употребляются самостоятельно (суб-
 стантивно). Если же они стоят при существительном в
 качестве определения, то они не изменяются ни по па-
 дежам, ни по числам.

Падежи

§ 42. Падежей в осетинском языке — девять: име-
 нительный, родительный, дательный, направительный,
 отложительный, местный внутренний, местный внешний,
 уподобительный, совместный.

В зависимости от того, выражают ли падежи чисто
 грамматические отношения (субъект, объект, прямой
 или косвенный, определение) или пространственные (на-
 хождение где-либо, движение откуда или куда-либо и
 т. п.), осетинские падежи могут быть разбиты на две
 группы: грамматические и локативные. К первым отно-
 сятся именительный, родительный, дательный, отчасти

местный внешний, направительный, отложительный и совместный. Ко вторым — местный внутренний, местный внешний, направительный, отложительный, совместный. Особняком стоит уподобительный — падеж наречного употребления.

§ 43. Именительный падеж в единственном числе не имеет показателя (нулевой показатель), во множественном числе — аффикс *æ*, присоединяемый к показателю множественности *t*; отвечает на вопросы «*кто?*», «*что?*» и «*кого?*». Сфера его употребления значительно шире, чем им. падежа в русском языке, и его правильнее было бы назвать «основным» или «неопределенным» падежом. Служит падежом:

1. Подлежащего: *мит тайы* «снег тает».
2. Прямого дополнения (для неопределенных и безличных предметов): *суг æрсæтт* «дрова наруби».
3. Именной части составного сказуемого: *ахуыргондышси* «(он) ученым стал»; *үәллыгæс фæцыдтæн* «я ходил подпаском».
4. Обращения: *фесæф, næуәндаг!* «пропади; трусь!»¹.

5. Определения, независимо от того, в каком падеже стоит определяемое: *урс æхсырæй* «белым молоком»; здесь имеет место групповая флексия: падеж выражен только в определяемом.

6. Иногда наречия времени: *сæрд дын ма 'мбийæд, зымæг дын ма сæлæд* «пусть летом у тебя не гниет, зимой у тебя не замерзает».

§ 44. Родительный падеж: аффикс *-ы*; отвечает на вопросы «*кого?*», «*чего?*», «*чей?*». Служит падежом:

1. Определительным и притяжательным: *хæдзары дзаума* «домашние вещи», *мады рæвдыд* «материнская ласка».

2. Обычным падежом послеложного управления: *йæ мады цур* «возле своей матери».

3. Прямого дополнения (для определенных и личных существ): *мæ мады рагæй нал федтон* «свою мать я давно не видел».

¹ Только три слова: *лæг* «муж; мужчина», *ус* «жена» и *чызг* «девушка» могут принимать в звательной форме особое окончание — *-ай*: *азар-ма, чызгай!*, «спой-ка, девушка!»

§ 45. Дательный падеж: аффикс *-ән*; отвечает на вопросы «**кому?**», «**чему?**», «**для кого?**», «**для чего?**».

1. Указывает на косвенный объект: *бәхән холлаг ратт* «дай лошади корм»; *арғынал уыд мә күистән* «не было больше цены моему труду» (*К. 59*).

2. Указывает на назначение: *наә бәэззын чызгән* «я не гожусь в девушки» (*К. 52*); *әрхаста дыккаг усән иу Тылиаг чызджы* «в качестве второй жены он привел одну девушку из Тли» (*Ч. 77*); *худән ыл уыди лалымы къум* «в качестве шапки ему служил угол бурдюка»; *фийай-үән наә наә хъәуыс* «ты не нужен нам в качестве пастуха» (*МД. 56 VII 49*).

3. Указывает на цель: *Садуллә царды фәрәзән цуан кәнин әрымысыид* «Садулла для (добывания) средств к жизни надумал заниматься охотой» (*С. 77*).

4. Служит падежом определения в особых обстоятельствах с притяжательным местоимением: *Үәрхәгән йә фырттә* «сыновья Уархага» (букв. «Уархагу его сыновья»).

5. Выражает иногда локативные отношения: *әфциәгән фәфале* «он перешел перевал (оказался по ту сторону перевала)» (*Ч. 87*); ср. *фынгән йә разы къәй авәрдта* «перед столом (он) положил каменную плиту» (*С. 77*).

6. Употребляется при сравнении, причем в дательном падеже ставится название качества, в отношении которого проводится сравнение. *Доссанәйи рәсугъдән чыззын ссаң* *уыд* «равную Доссане по красоте девушку трудно было найти» (*МД. 1940 III 50*).

7. Выступает как падеж распределительный: *хәдзарән ләггәй* «по одному человеку с (каждого) дома».

§ 46. Направительный падеж: аффикс *-мә*, *-әм* (во множ. ч.); отвечает на вопросы «**куда?**», «**к кому?**», «**к чему?**», «**у кого?**», «**у чего?**», «**за кем?**».

1. Указывает на направление движения в пространстве: *Дыгурмә ахызт* «он перебрался в Дигорию» (*К. 50*).

2. Указывает на направление во времени: *әхсәвәй бонмә* «с ночи до дня».

3. Указывает на цель: *чындз донмә ацыд* «невестка пошла за водой»; *даумә аңхъәлмә кәсын* «я жду тебя»,

4. Служит объектным падежом: *мæ бæх Иналмæ баззадис* «моя лошадь осталась у Инала»; если здесь вместо направ. падежа употребить дательный: *мæ бæх Иналæн баззадис*, это будет означать «моя лошадь осталась Иналу (в собственность)».

§ 47. Отложительный падеж: аффикс *-æй, -йæ* (после гласного); отвечает на вопросы «откуда?», «от кого?», «от чего?», «из кого?», «из чего?», «кем?», «чем?». Служит падежом:

1. Исходного места, времени или среды: *арвæй зæхмæ* «от неба до земли»; *изæрæй райсоммæ* «с вечера до утра»; *дзыллæтæй иу лæг* «один человек из массы» (**K. 47**).

2. Орудия, материала или причины: *фæржæтæй амайын* «тесать топором»; *дурæй мæсыг самаðта* «из камня он воздвигнул башню»; *биражъæй фæтарсти* «(он) испугался волка»; *ризæгæй рынчын* «больной малярией».

3. Предикативным: *авд азы хъæдгæсæй фækкуыста* «семь лет (он) работал лесничим».

4. Наречным: *дзæбæхæй фæцæр* «хорошо живи».

5. Ставится при сравнительной степени: *дæуæй хуыздæр* «лучше тебя».

§ 48. Местный внутренний падеж: аффикс *-ы* отвечает на вопросы «где?», «в ком?», «в чём?»; напр., *кæсаг доны хъазыд* «рыба играла в воде».

§ 49. Местный внешний падеж: аффикс *-ыл, -уыл*; отвечает на вопросы «на ком?», «на чём?», «о ком?», «о чём?». Служит падежом:

1. Указывающим на внешность или поверхность предмета: *бæхыл абадти* «(он) сел на лошадь».

2. На повод действия: *цæуыл худыс?* «чему смеешься?».

§ 50. Уподобительный падеж: аффикс *-ау*; отвечает на вопросы «как?», «подобно кому, чему?»; напр., *фатау атакти* «(он) полетел как стрела»; *чызгæн йæ цæсгом хурау рухс уыди* «лицо девушки сияло как солнце» (**A. 76**).

§ 51. Совместный падеж: аффикс *-имæ*; отвечает на вопросы «с кем?», «с чем?»; напр., *арсимæ хъæбысæй хæцы* «(он) борется с медведем».

§ 52. Образец склонения

Единств. число

Множ. число

Им.	<i>сәр</i> голова	Им.	<i>сәртә</i>
Род.	<i>сәры</i>	Род.	<i>сәрты</i>
Дат.	<i>сәрән</i>	Дат.	<i>сәртән</i>
Направ.	<i>сәрмә</i>	Направ.	<i>сәртәм</i>
Отлож.	<i>сәрәй</i>	Отлож.	<i>сәртәй</i>
М. внутр.	<i>сәры</i>	М. внутр.	<i>сәрты</i>
М. внешн.	<i>сәрыл</i>	М. внёшн.	<i>сәртыл</i>
Уподоб.	<i>сәрау</i>	Уподоб.	<i>сәртау</i>
Совм.	<i>сәримә</i>	Совм.	<i>сәртимә</i>

§ 53. Если основа слова оканчивается на гласный, а падежный аффикс начинается с гласного, то между ними вставляется *и*.

Образец склонения с основой на гласный

Им.	<i>зәрдә</i>	сердце
Род.	<i>зәрдәйи</i>	наряду с <i>зәрды</i>
Дат.	<i>зәрдәйән</i>	
Направ.	<i>зәрдәмә</i>	
Отлож.	<i>зәрдәйә</i>	
М. внутр.	<i>зәрдәйи</i>	» <i>зәрды</i>
М. внешн.	<i>зәрдәйыл</i>	» <i>зәрдыл</i> ¹
Уподоб.	<i>зәрдәйай</i>	
Совм.	<i>зәрдәимә</i>	

§ 54. Имена прилагательные не только по формальным признакам, но и по употреблению не могут быть резко отграничены от существительных. Так, *сырх* означает не только «красный», но и «краснота», а также «рожа (болезнь)». *Сызгъәрин* означает и «золотой», и «золото»; *ирон* — и «осетинский», и «осетин»; *зәронд* — и «старый», и «старик». *Урс* означает «белый», но в выражении *айчи урс* «яичный белок» — употребляется уже как существительное. С другой стороны, существительные *ләппү* «юноша», *чызг* «девушка» в выражениях *ләппү ләг* «молодой человек» («юноша-мужчина»),

¹ Подобное же двоякое склонение имеет для слова *бәстә* «страна».

чызг ус «молодая женщина» («девушка-женщина») употребляются как прилагательные.

§ 55. Наличие степеней сравнения также не может служить опознавательным признаком прилагательных, так как в осетинском языке степени сравнения можно образовать и от существительных: *лæг* «мужчина», *лæгдæр* «более мужчина» (в смысле «более мужественный»): *нæ лæгдæртæ Уæлладжырмæ сæ уд хъарынц æмхузыонæй* «самые мужественные из нас единодушно стремятся в Алагирское ущелье» (*X. 20*).

Сравнительная степень образуется присоединением суффикса *-дæр*: *сырхдæр* «краснее», *урсдæр* «белее» и т. п.

Превосходная степень выражается описательно с помощью слов *æппæты*, *иууыл* «наиболее»: *æппæты бæрzonдdæр* или *иууыл бæрzonд* «высочайший».

§ 56. Числительные количественные от 1 до 20.

<i>иу</i>	один	<i>иуæндæс</i>	одиннадцать
<i>дыууæ</i>	два	<i>дыууадæс</i>	двенадцать
<i>æртæ</i>	три	<i>æртындæс</i>	тринадцать
<i>циппар</i>	четыре	<i>циппаrдæс</i>	четырнадцать
<i>фондз</i>	пять	<i>фындæс</i>	пятнадцать
<i>æхсæз</i>	шесть	<i>æхсæрдæс</i>	шестнадцать
<i>авд</i>	семь	<i>æвддæс</i>	семнадцать
<i>аст</i>	восемь	<i>æстдæс</i>	восемнадцать
<i>фараst</i>	девять	<i>иудæс</i>	девятнадцать
<i>дæс</i>	десять	<i>ссæдз</i>	двадцать

Свыше двадцати различаются два счета: десятичный и двадцатичный. В первом — счет ведется десятками, как в русском языке; единицы следуют за десятками:

<i>ссæдз иу</i>	двадцать один
<i>ссæдз дыууæ</i>	двадцать два и т. д.
<i>æртын</i>	тридцать
<i>циппор</i>	сорок
<i>фæндзай</i>	пятьдесят
<i>æхсай</i>	шестьдесят
<i>æвдай</i>	семьдесят
<i>æстай</i>	восемьдесят

<i>нæүәдз</i>	девяносто
<i>сæдæ</i>	сто
<i>дыууæ сæдæ</i>	двести
<i>æртæ сæдæ</i>	триста и т. д.
<i>мин</i>	тысяча
<i>дыууæ мины</i>	две тысячи
<i>æртæ мины</i>	три тысячи и т. д.

В двадцатичной системе счет ведется двадцатками; единицы присоединяются к двадцаткам спереди, с помощью союза *æмæ*:

иу æмæ ссæдз «двадцать один» (букв. «один и двадцать»)

дыууæ æмæ ссæдз «двадцать два»

фынддæс æмæ ссæдз «тридцать пять» (букв. «пятнадцать и двадцать») и т. д.

дыууиссæдзы «сорок» (букв. «две двадцатки»)

иу æмæ дыууиссæдзы «сорок один» и т. д.

æртиссæдзы «шестьдесят» (букв. «три двадцатки»)

циппарыссæдзы «восемьдесят» (букв. «четыре двадцатки»)

фондзыссæдзы «сто» (букв. «пять двадцаток»)

ахсæзыссæдзы «сто двадцать» (букв. «шесть двадцаток»)

авдышссæдзы «сто сорок» (букв. «семь двадцаток»)

астыссыссæдзы «сто шестьдесят» (букв. «восемь двадцаток»)

фарастыссыссæдзы «сто восемьдесят» (букв. «девять двадцаток»)

двести может быть выражено двояко: или *дæссыссæдзы* («десять двадцаток»), или чаще *дыууæ фондзыссæдзы* («два раза по пять двадцаток»)

двести двадцать будет *иуæндæссыссæдзы* («одиннадцать двадцаток») и т. д.

Десятичный счет господствует в учебной практике и в литературной речи, двадцатичный употребителен в обиходе.

§ 57. Порядковые числительные образуются путем присоединения к количественным суффиксам *-æм.* Только первый, второй и третий имеют окончание *-аг.*

фыццағ	первый
дыккағ	второй
әртыккағ	третий
цыппәрәм	четвертый
фәндәм	пятый
әхсәзәм	шестой
әвдәм	седьмой
әстәм	восьмой
фарәстәм	девятый
дәсәм	десятый
иуәндәсәм	одиннадцатый и т. д.

Суффикс *-әймаг* для порядковых числительных, свойственный дигорскому диалекту, употребляется иногда и в литературном языке: *цыппәрәжәймаг*, *фәндәзәймаг*, *әхсәзәжәймаг* и т. д. Для «второй» и «третьей» наряду с *дыккағ*, *әртыккағ* встречается *дыккәгәм*, *әртыккәгәм*.

Порядковые свыше двадцати в десятичном счете образуются так:

ссәдз иуәм двадцать первый

ссәдз дыккағ (или *дыккәгәм*) двадцать второй и т. д.
сәдәйаг сотый

в двадцатичном:

иу әмәс сәдзәм двадцать первый

дыцууҗ әмәс сәдзәй двадцать второй и т. д.

дыцууссәдзәм сороковой

әртиссәдзәм шестидесятый и т. д.

§ 58. Дистрибутивные (разделительные) числительные образуются с помощью суффикса *-гай*: *иугай* «по одному»; *дыгай* «по два»; *әртыгай* «по три»; *цыппәргай* «по четыре»; *фәндзгай* «по пять»; *дәсгай* «по десять»; *сәдәгай* «по сто» и т. д.

§ 59. Дроби выражаются сочетанием порядкового числительного со словом *хай* «часть»:

фәндзәм хай $\frac{1}{5}$, *дәсәм хай* $\frac{1}{10}$ и т. д.

§ 60. Числительные стоят переди того имени, к которому относятся, и требуют постановки его в родительном падеже единственного числа, кроме числительного *иу* «один», которое сочетается с именительным падежом:

иу бон

один день

дыгууә боны два дня
дәс боны десять дней.¹

§ 61. В сочетаниях числительного — как количественного, так и порядкового — с существительным, при склонении изменяется по падежам только существительное:

дәс бонән, дәс бонмә, дәс бонәй и т. д.

Если числительное употребляется самостоятельно (без существительного), оно склоняется, как и всякое имя: *дәсы, дәсән, дәсмә, дәсәй* и т. д.

Местоимения

— § 62. Личные местоимения представлены в трех формах: 1) полные, 2) краткие (энклитические), 3) возвратно-личные.

§ 63. Местоимение 1 л. ед. ч. (полное) имеет в именительном падеже основу *әз*, в остальных падежах — *мән*.

Склонение личного местоимения 1 лица единств. числа

Им.	<i>әз</i>	я
Род.	<i>мән</i>	меня
Дат.	<i>мәнән</i>	мне
Направ.	<i>мәнмә, мәммә</i>	ко мне, у меня
Отлож.	<i>мәнәй</i>	от меня
М. внутр.	—	—
М. внешн.	<i>мәныл</i>	на мне, обо мне
Уподоб.	<i>мәннау</i>	подобно мне
Совм.	<i>мемә</i> (из <i>мәнимә</i>)	со мной

§ 64. Личное местоимение 2 лица ед. ч. (полное) в именительном падеже имеет основу *ды-*, в других падежах основу *дәу-*.

¹ При перечислении существительное может стоять впереди числительного; в этом случае первое стоит в именительном падеже множ. числа: *бәхтә фондз, галтә дәс, фыстә сәдә* «лошадей пять», «быков десять», «овец сто».

Склонение личного местоимения
2 лица единств. числа

Им.	<i>ды</i>	ты
Род.	<i>дæу</i>	тебя
Дат.	<i>дæуæн</i>	тебе
Направ.	<i>дæумæ</i>	к тебе, у тебя
Отлож.	<i>дæуæй</i>	от тебя
М. внутр.	—	—
М. внешн.	<i>дæуыл</i>	на тебе, о тебе
Уподоб.	<i>дæуау</i>	подобно тебе
Совм.	<i>демæ</i> (из <i>дæуимæ</i>)	с тобой

§ 65. Личное местоимение 3 лица (полное) характеризуется основой *у-*. Оно совпадает с указательным местоимением для более далеких предметов. Склонение его мы даем ниже, под указательными местоимениями (§ 71).

§ 66. Личные местоимения 1 и 2 лица множ. ч. (полные) имеют одну и ту же форму для именительного и родительного падежей; эта форма служит основой для остальных падежей.

Склонение личных местоимений
1 и 2 лица множ. числа

Им.	<i>мах</i>	мы	<i>сымах</i>	вы
Род.	<i>мах</i>	нас, наш	<i>сымах</i>	вас, ваш
Дат.	<i>махæн</i>	нам	<i>сымахæн</i>	вам
Направ.	<i>махмæ</i>	к нам,	<i>сымахмæ</i>	к вам,
		у нас		у вас
Отлож.	<i>махæй</i>	от нас	<i>сымахæй</i>	от вас
М. внутр.	—	—	—	—
М. внешн.	<i>махыл</i>	на нас, о нас	<i>сымахыл</i>	на вас, о вас
Уподоб.	<i>махау</i>	подобно	<i>сымахау</i>	подобно
		нам		вам
Совм.	<i>махимæ</i>	с нами	<i>сымахимæ</i>	с вами

§ 67. Краткие или энклитические формы личных местоимений употребляются только в функции прямых и косвенных дополнений при сказуемом, а родительный падеж их также в притяжательной функции. Поэтому форма именительного падежа для них отсутствует.

Склонение энклитических форм личных местоимений

Единств. число

	1 л.	2 л.	3 л.
--	------	------	------

Род.	мæ	ðæ	йæ, æй
Дат.	мын	ðын	йын, yn
Направ.	мæм	ðæм	йæм, æм
Отлож.	мæ	ðæ	ðзы
М. внутр.	мæ	ðæ	ðзы
М. внешн.	мыл	ðыл	йыл, ыл ¹
Уподоб.	—	—	—
Совм.	мемæ	демæ	йемæ

Множ. число

	1 л.	2 л.	3 л.
--	------	------	------

Род.	нæ	уæ	сæ
Дат.	нын	уын	сын
Направ.	нæм	уæм	сæм
Отлож.	нæ	уæ	сæ, дзы
М. внутр.	нæ	уæ	сæ, дзы
М. внешн.	ныл	уыл	сыл
Уподоб.	—	—	—
Совм.	немæ	уемæ	семæ ²

¹ Формы йæ, йын, йæм, йыл употребляются, когда предшествующее слово оканчивается на гласный; формы æй, ын, æм, ыл — когда оно оканчивается на согласный.

² Формы совместного падежа мемæ, немæ, демæ, уемæ, ѿемæ, семæ могут называться краткими, поскольку им противоставляются полные мæнимæ, махимæ и т. д., но к ним неприменимо название энклитических, так как они имеют всегда самостоятельное удаление.

§ 68. Возвратно-личная форма личного местоимения образуется путем присоединения к краткой форме, взятой в родительном падеже, возвратного местоимения *хәдәг* (в именительном падеже), *хи(ц)*- (в косвенных падежах).

Склонение возвратно-личной формы личных местоимений

Единств. число

	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	<i>мәхәдәг</i>	<i>дәхәдәг</i>	<i>йәхәдәг</i>
Род.	<i>мәхи</i>	<i>дәхи</i>	<i>йәхи</i>
Дат.	<i>мәхицән</i>	<i>дәхицән</i>	<i>йәхицән</i>
Направ.	<i>мәхимә</i>	<i>дәхимә</i>	<i>йәхимә</i>
Отлож.	<i>мәхицәй</i>	<i>дәхицәй</i>	<i>йәхицәй</i>
М. внутр.	—	—	—
М. внешн.	<i>мәхиуыл</i>	<i>дәхиуыл</i>	<i>йәхиуыл</i>
Уподоб.	<i>мәхийай</i>	<i>дәхийай</i>	<i>йәхийай</i>
Совм.	<i>мәхииимә</i>	<i>дәхииимә</i>	<i>йәхииимә</i>

Множ. число

	нәхәдәг	үәхәдәг	сәхәдәг
Им.	<i>нәхи</i>	<i>үәхи</i>	<i>сәхи</i>
Род.	<i>нәхицән</i>	<i>үәхийцән</i>	<i>сәхицән</i>
Дат.	<i>нәхимә</i>	<i>үәхимә</i>	<i>сәхимә</i>
Направ.	<i>нәхицәй</i>	<i>үәхицәй</i>	<i>сәхицәй</i>
Отлож.	—	—	—
М. внутр.	<i>нәхиуыл</i>	<i>үәхиуыл</i>	<i>сәхиуыл</i>
М. внешн.	<i>нәхийай</i>	<i>үәхийай</i>	<i>сәхийай</i>
Уподоб.	<i>нәхииимә</i>	<i>үәхииимә</i>	<i>сәхииимә</i>
Совм.			

Личные местоимения этого вида переводятся на русский язык: «я сам», «ты сам», «он сам» и т. д.

Возвратно-личная форма личных местоимений может употребляться самостоятельно, но может также подкрепляться личными местоимениями полной формы:

<i>әз</i>	<i>мәхәдәг</i>	<i>я сам</i>	<i>мах</i>	<i>нәхәдәг</i>	<i>мы сами</i>
<i>ды</i>	<i>дәхәдәг</i>	<i>ты сам</i>	<i>сымах</i>	<i>үәхәдәг</i>	<i>вы сами</i>
<i>уый</i>	<i>йәхәдәг</i>	<i>он сам</i>	<i>үыдон</i>	<i>сәхәдәг</i>	<i>они сами</i>

В именительном падеже множ. числа параллельно с формами *нахәдәг*, *уәхәдәг*, *сәхәдәг* употребительны формы *нахуытәг*, *уәхуытәг*, *сәхуытәг*.

В качестве возвратного местоимения употребляется *хи* «себя, свой»; *хәдәг* «сам» самостоятельно не употребляется.

§ 69. Взаимное местоимение *кәрәдзи* означает «друг друга»; склоняется оно как имя с основой на гласный:

Род.	<i>кәрәдзи(ы)</i>	друг друга
Дат.	<i>кәрәдзийән</i>	друг другу
Направ.	<i>кәрәдзимә</i>	друг к другу
Отлож.	<i>кәрәдзийә</i>	друг от друга
М. внутр.	<i>кәрәдзийы</i>	друг в друге
М. внешн.	<i>кәрәдзиуыл</i>	друг на друга
Уподоб.	<i>кәрәдзийай</i>	подобно друг другу
Совм.	<i>кәрәдзимә</i>	друг с другом

§ 70. Притяжательные местоимения представлены в пяти формах:

- 1) краткая, 2) полная, 3) возвратно-притяжательная,
4) полная субстантивная, 5) возвратно-притяжательная
субстантивная.

Краткая форма совпадает с родительным падежом личных местоимений в их краткой (энклитической) форме:

<i>мә</i>	мой	<i>на</i>	наш
<i>дә</i>	твой	<i>үә</i>	ваш
<i>йә</i>	его	<i>сә</i>	их

Полная форма совпадает с родительным падежом личных местоимений в их полной форме:

<i>мән</i>	мой	<i>мах</i>	наш
<i>дәу</i>	твой	<i>сымах</i>	ваш
<i>уй</i>	его	<i>үидон</i>	их

Формы *мән*, *дәу*, обычные в дигорском диалекте, в литературном языке употребительны только в преди-

кативной функции, в атрибутивной же заменяются краткими; так, не говорят *мæн чиныг* «моя книга», а *мæ чиныг*; но «этот книга моя» надо сказать *ацы чиныг мæн у.*

Возвратно-притяжательная форма притяжательных местоимений совпадает с родительным падежом личных местоимений в их возвратно-личной форме:

<i>мæхи</i>	<i>нæхи</i>
<i>дæхи</i>	<i>уæхи</i>
<i>йæхи</i>	<i>сæхи</i>

Переводятся эти формы на русский язык: «мой собственный, твой собственный» и т. д.

Полная субстантивная форма образуется от второй, полной формы притяжательных местоимений путем прибавления суффикса *-он*:

<i>мæнон</i>	<i>махон</i>
<i>дæхион</i>	<i>сымахон</i>
<i>уийон</i>	<i>уыдоныон</i>

Возвратно-притяжательная субстантивная форма образуется от третьей (возвратно-притяжательной) формы путем прибавления суффикса *-он*:

<i>мæхион</i>	<i>нæхион</i>
<i>дæхион</i>	<i>уæхион</i>
<i>йæхион</i>	<i>сæхион</i>

Первая (краткая) форма употребляется только в атрибутивной функции и, следовательно, не изменяется по падежам: *мæ бæх* «мой конь», *мæ бæхы* «моего коня» и т. д.

Вторая и третья формы употребляются в атрибутивной и предикативной функции и тоже не изменяются по падежам:

<i>мах бæх</i>	<i>наш конь</i>
<i>ацы бæх мах у</i>	<i>этот конь наш</i>
<i>нæхи бæх</i>	<i>наш собственный конь</i>
<i>ацы бæх нæхи у</i>	<i>этот конь наш собственный</i>

Четвертая и пятая формы употребляются в субстантивной функции и склоняются как имена.

Единств. число

Им. мæнон
Род. мæноны и т. д.

мæхцион

мæхионаны и т. д.

Множ. число

Им. мæнуæттæ или

мæнонтæ

мæхиуæттæ или

мæхионтæ

Род. мæнуæтты или

мæнонты и т. д.

мæхиуæтты или

мæхионты и т. д.

Поскольку притяжательные местоимения формально не обособлены от личных, совпадая с родительным падежом последних, может встать вопрос о целесообразности их выделения в особую категорию. Если бы притяжательность была единственной функцией родительного падежа местоимений, отделение притяжательных местоимений от личных было бы действительно мало оправдано.

Однако поскольку род. падеж местоимений несет еще другую важную функцию — прямого объекта (см. выше § 44), представляется необходимым притяжательную функцию этого падежа выделить особо.

В употреблении притяжательных местоимений осетинский язык, по сравнению с русским языком, имеет одну особенность: некоторые категории имен требуют обязательного предшествия притяжательного местоимения. Таковы названия частей тела и термины рода ства.

По-осетински нельзя сказать: «я поранил руку» *къух ныцавтон*; надо сказать: «я поранил **мою** руку» *мæ къух ныцавтон*. Нельзя сказать: «он живет с отцом и матерью» *фыд æмæ мадимæ цæры*; надо сказать; «он живет **со своим** отцом и **со своей** матерью» *йæ фыд æмæ йæ мадимæ цæры*.

§ 71. Указательных местоимений два: *a*, *ай* «этот», *уый* (*уй*) « тот»; последнее служит также личным местоимением 3 лица.

Склонение указательных местоимений

Единств. число

Им.	<i>a, ай</i>	этот	<i>у́й</i>	тот, он
Род.	<i>ай</i>	этого	<i>у́й</i>	того, его
Дат.	<i>амән</i>	этому	<i>уымән</i>	тому, ему
Направ.	<i>амә</i>	к этому,	<i>уымә</i>	к тому,
		у этого		к нему
Отлож.	<i>амәй</i>	от этого	<i>уымәй</i>	от того, от него
М. внутр.	<i>ам</i>	здесь	<i>уым</i>	там
М. внешн.	<i>ауыл</i>	на этом, об этом	<i>ууыл</i>	на том, на нем
Уподоб.	<i>айау</i>	подобно этому	<i>уыйау</i>	подобно тому, ему
Совм.	<i>аимә</i>	с этим	<i>уымә</i>	с тем, с ним

Множ. число

Им.	<i>адон</i> эти и т. д.	<i>уидон</i> те, они и т. д.
Род.	<i>адон</i> , адоны	<i>уидон</i> , <i>уидоны</i>
Дат.	<i>адонән</i>	<i>уидонән</i>
Направ.	<i>адонмә</i>	<i>уидонмә</i>
Отлож.	<i>адонәй</i>	<i>уидонәй</i>
М. внутр.	<i>адоны</i>	<i>уидоны</i>
М. внешн.	<i>адоныл</i>	<i>уидоныл</i>
Уподоб.	<i>адонау</i>	<i>уидонау</i>
Совм.	<i>адонимә</i>	<i>уидонимә</i>

Формы местного внутреннего падежа ед. ч. *ам, уым* получили, как мы видим, значение наречий «здесь», «там». От них могут быть образованы особые агглютинативные формы местного внутреннего падежа множ. числа: *амыты* «в этих местах», *уымыты* «в тех местах» (см. ниже § 83). Впрочем, подобные формы множ. числа иногда образуются и от других падежных форм ед. числа, от местного внешнего *ауылты* «по этим местам», *ууылты* «по тем местам»; *уымәты* «до того», «до таких пределов»: *хъуыддаг уымәты әрциди, әмә... сил адәм хұдтысты* «дело дошло до того, что народ смеялся над

ними» (**Ч. 165**); иу әмәе дбүүә хатты не 'рбахызтән ауылты «не один и не два раза перебирался я через это место» (**Ф., 1958, I, 39**).

Во множ. числе, наряду с формами *адон*, *уыдон*, употребительны формы *адәттә*, *уыдәттә* со значением «эти и им подобные», «те и им подобные».

Если указательные местоимения стоят при имени в качестве определения, они усиливаются частицей *-цы*: *ацы* «этот», *уыцы* «тот». В этом случае они, как всякое определение, не изменяются по падежам и числам:

<i>ацы бон</i>	этот день	<i>уыцы бон</i>	тот день
<i>ацы бонтә</i>	эти дни		
<i>ацы бонты</i>	в эти дни и т. д.		

Местоимение *а* в некоторых устойчивых сочетаниях употребляется как определение и без частицы *-цы*, напр. *ләппу* «этот юноша», *а уалдзәг* «этой весной» и др. (вместо *ацы ләппу*, *ацы уалдзәг*).

§ 72. Вопросительно-относительные местоимения. Для класса личных, определенных существ. чи «кто», для класса неопределенных существ. и вещей цы «что».

Склонение вопросительно-относительных местоимений

Единств. число

Им.	чи	кто	цы	что
Род.	кәй	кого, чей	цәй	чего
Дат.	кәмән	кому	цәмән	чему
Направ.	кәмә	к кому, у кого	цәмә	к чему
Отлож.	кәмәй	от кого	цәмәй	от чего, из чего
М. внутр.	кәм	где	цәм	в чем
М. внешн.	кәуыл	на ком, о ком	цәуыл	на чем, о чем
Уподоб.	кәйай	подобно кому	цәйай	подобно чему
Совм.	кәимә, чемә	с кем	цәимә, чемә	с чем

Форма местного внутр. падежа *кәм* (от *чи*) получила значение наречия «где»; ср. выше *ам* «здесь» и *уым* «там».

Форма родительного падежа *кәй* имеет также притяжательное значение «чей».

Формы множ. числа от местоимений *чи*, *цы* образуются необычным образом: путем присоединения показателя множественности *-тә*, *-ты* к соответствующей падежной форме единственного числа.

Им.	<i>читә</i>	<i>цытә</i>
Род.	<i>кәйтү</i>	<i>цәйтү</i>
Дат.	<i>кәмәнү</i>	<i>цәмәнү</i>
Направ.	<i>кәмәтү</i>	<i>цәмәтү</i>
Отлож.	<i>кәмәйтү</i>	<i>цәмәйтү</i>
М. внутр.	<i>кәмүтү</i>	<i>цәмүтү</i>
М. внешн.	<i>кәуылтү</i>	<i>цәуылтү</i>
Уподоб.	—	—
Совм.	<i>кәимәтү</i>	<i>цәимәтү</i>

Вопросительно-относительное местоимение *кәцы* «который, какой», если при нем нет определяемого, склоняется как обычное имя с исходом на гласный.

Вопросительное местоимение *цавәр* «какой, что за» употребляется обычно как прилагательное и не изменяется по падежам.

О местоимениях *цал*, *цас* «сколько» см. ниже под «соотносительными местоимениями» (§ 76).

§ 73. Неопределенные местоимения. Местоимения, отвечающие русским «кто-нибудь», «что-нибудь», «какой-нибудь», образуются путем присоединения к вопросительным местоимениям *чи*, *цы*, *кәцы* элемента *ис-* спереди, а местоимения «кто-то», «что-то», «какой-то» путем присоединения к ним элемента *-дәр* сзади:

<i>исчи</i>	кто-нибудь
<i>исты</i> (из <i>исцы</i>)	что-нибудь
<i>искәцы</i>	какой-нибудь
<i>чидәр</i>	кто-то
<i>цыдәр</i>	что-то
<i>кәцыдәр</i>	какой-то

Местоимения *исчи*, *исты*, *искәцы* склоняются как *чи*, *цы*, *кәцы*.

Местоимения *чиðær*, *цыðær* в единственном числе присоединяют элемент *-ðær* к соответствующей падежной форме, а во множественном числе вставляют его между падежной формой и показателем множественности *тæ*, *ты*:

Единств. число.

Им.	<i>чиðær</i>	кто-то	<i>цыðær</i>	что-то
Род.	<i>кәйðær</i>	кого-то	<i>цәйðær</i>	чего-то, какой-то
Дат.	<i>кәмәндær</i>	кому-то	<i>цәмәндær</i>	чему-то и т. д.

Множ. число

Им.	<i>чиðærtæ</i>	кое-кто	<i>цыðærtæ</i>	кое-что
Род.	<i>кәйðærtы</i>	кое-кого	<i>цәйðærtы</i>	кое-чего
Дат.	<i>кәмәндæрты</i>	кое-кому	<i>цәмәндæрты</i>	кое-чему и т. д.

Местоимение *кәцыðær* «какой-то» склоняется как обычное имя.

В качестве неопределенных количественных местоимений служат *цалðær*, *цасðær* «несколько», «сколько-то».

Прибавление к неопределенным местоимениям элемента *-идðær* дает местоимения со значением «кто-бы ни» и т. д.

<i>чиðæридðær</i>	кто бы ни
<i>цыðæридðær</i>	что бы ни
<i>кәцыðæридðær</i>	какой бы ни
<i>цалðæридðær, цасðæридðær</i>	сколько бы ни

Русскому местоимению «некоторый», «некоторые» отвечают в осетинском языке *иүхай-iу*, *иүхай-iутæ*, *гæзæмæ*, *гæзæмæтæ*.

§ 74. Определительные местоимения. Местоимени и я-существительные: *алчи* «каждый» (о человеке), *алцы* «каждый» (о вещах); *алкæцы* «всякий, каждый» (может употребляться и как прилагательное).

Склоняются они как *чи*, *цы*, *кәцы*.

Местоимения-прилагательные: *алы* «каждый, всякий», *æггас* «весь, целый». Местоимение *æппæт* «весь, все» может быть и существительным и прилагательным. В первом случае оно склоняется, во втором — нет.

Местоимения *æггас*, *æппæт* в сочетании с краткими формами личных местоимений дают:

<i>не'гас</i>	<i>-не'ппæт</i>	мы все
<i>уе'гас</i>	<i>уе'ппæт</i>	вы все
<i>се'гас</i>	<i>се'ппæт</i>	они все

Эти местоимения склоняются как обычные имена.

В значении «другой» в осетинском языке имеются два местоимения: *иннæ* «другой из двух», «другой определенный», «остальной», *æндæр* «другой (какой-нибудь, неопределенный)».

Склоняются они лишь тогда, когда употребляются самостоятельно, как существительные.

Местоимение *иннæ* склоняется по местоименному типу, т. е. со вставкой согласного *м* в некоторых падежах (как *ай* «этот», *уий* « тот», *чи* «кто», *цы* «что»).

Им.	<i>иннæ</i>
Род.	<i>иннæйы</i>
Дат.	<i>иннæмæн</i>
Направ.	<i>иннæмæ</i>
Отлож.	<i>иннæмæй</i>
М. внутр.	<i>иннæйы</i>
М. внешн.	<i>иннæуыл</i>
Уподоб.	<i>иннæйау</i>
Совм.	<i>иннæимæ</i>

Местоимение *æндæр* склоняется как обычное имя.

§ 75. Отрицательные местоимения образуются, как в русском языке, присоединением к вопросительным местоимениям спереди частицы *ни-*:

<i>ничи</i>	НИКТО
<i>ницы</i>	НИЧТО, НИЧЕГО
<i>никæцы</i>	НИКАКОЙ

При глаголах в повелительной или сослагательной форме частица *ни-* заменяется частицей *ма-*: *мачи*, *мацы*, *макәцы*.

Склоняются они как *чи*, *цы*, *кәцы*.

§ 76. Соотносительными местоимениями являются:

<i>цахәм</i>	какой	<i>ахәм</i>	такой
<i>цихуызән</i>	какой	<i>айхуызән</i>	такой
		<i>уыйхуызән</i>	
<i>цал</i>	сколько	<i>уал</i>	столько
<i>цас</i>	сколько	<i>айас</i>	столько
		<i>уыйас</i>	
<i>цәйбәрц</i>	насколько	<i>айбәрц</i>	настолько
		<i>уыйбәрц</i>	

Употребляясь самостоятельно (без имени существительного), эти местоимения склоняются как обычные имена.

Производные от *цал*, *уал*, *цас*:

<i>цаләм</i>	какой по счету
<i>уаләм</i>	такой по счету
<i>цалгай, цасгай</i>	по скольку
<i>уалгай</i>	по стольку

Наречия

§ 77. В качестве наречий могут служить прилагательные без каких-либо дополнительных формантов; так, *хорз* означает не только «хороший», но и «хорошо», *әвзәр* — не только «плохой», но и «плохо», *раст* — не только «прямой», но и «прямо» и т. д.

Далее в роли наречий могут выступать имена существительные и прилагательные в определенных падежных формах, в особенности, в отложительном падеже на *-ай* и уподобительном на *-ау*:

<i>хорзай</i>	по-хорошему
<i>сәрдәй, зымәггай</i>	летом и зимой

<i>ахсæвæй, бонæй æфсымæрау иранау</i>	<i>ночью и днем по-братски по-осетински</i>
--	---

Значение наречий могут придавать именам также некоторые суффиксы, например, дистрибутивный суффикс *-гай*: *бонгай* «поденно», *радыгай* «по очереди», *чысылгай* «понемногу», *сабыргай* «потихоньку» и т. п.

Собственно наречия делятся на наречия места, времени, качественные, количественные, причины и цели.

§ 78. Наречия места

<i>кæм</i>	<i>где</i>	<i>ам</i>	<i>здесь</i>	<i>уым</i>	<i>там</i>
<i>кæдæм</i>	<i>куда</i>	<i>ардæм</i>	<i>сюда</i>	<i>уырдæм</i>	<i>туда</i>
<i>кæцæй</i>	<i>откуда</i>	<i>ардыгæй</i>	<i>отсюда</i>	<i>уырдыгæй</i>	<i>оттуда</i>
		<i>мæнæ</i>	<i>вот</i>	<i>үæртæ</i>	<i>вот</i>
			<i>здесь</i>		<i>там</i>
<i>уæлæ</i>		<i>дæлæ</i>			
(<i>уæле</i>)	<i>наверху</i>	(<i>дæле</i>)	<i>внизу</i>		
<i>разæй</i>	<i>спереди</i>	<i>фæсте</i>	<i>сзади</i>		
<i>мидæг(æй)</i>	<i>внутри</i>	<i>æддæ</i>			
		(<i>ædde</i>)	<i>снаружи</i>		
<i>бынæй</i>					
	<i>внизу,</i>				
	<i>снизу</i>				
<i>фалæ</i>	<i>по ту</i>				
(<i>фале</i>)	<i>сторону</i>				

К вопросительным наречиям *кæм* «где», *кæдæм* «куда», *кæцæй* «откуда» имеются соответствия отрицательные, начинающиеся с частицы *ни-*, и неопределенные, образуемые префиксацией элемента *ис-* или суффиксацией элементов *-дæр* и *-дæриддæр*:

никуы, никæм «нигде», искæм (искуы) «где-нибудь», кæмдæр «где-то», кæмдæриддæр «где бы ни», никуыдæм, никæдæм «никуда», искуыдæм, искаэдæм, «куда-нибудь», кæдæмдæр «куда-то», кæдæмдæриддæр «куда-бы ни», никуыцæй, никæцæй «никуда», искуыцæй, искаэцæй «откуда-нибудь», кæцæйдæр «откуда-то», кæцæйдæриддæр «откуда бы ни».

При повелительном и сослагательном наклонении отрицательные наречия имеют частицу *ма-* вместо *ни-*: *макуы*, *макуыдәм*, *макуыцәй*.

§ 79. Наречия времени

<i>кәд</i>	когда	<i>ныр</i>	теперь	<i>үәд</i>	тогда
<i>кәдмә</i>	до каких пор	<i>нырмә</i>	доныне	<i>үәдмә</i>	до тех пор
<i>кәдәй</i>	с каких пор	<i>нырәй</i>	отныне	<i>үәдәй</i>	с тех пор

<i>ныртәккә</i>	сейчас		
<i>уайтагъд</i>	тотчас		
<i>уалынмә</i>	тем временем		
<i>раджы</i>	давно,	<i>әрәдҗы</i>	недавно
<i>рәхдҗы</i>	скоро и др.		

абон «сегодня», *зноң* «вчера», *дысон* «вчера вечером», *әндәрәбон* «позавчера», *райсом* «завтра», *иннағон* «послезавтра», *фарон* «в прошлом году», *әндәграз* «в позапрошлом году», *фидәнмә* «в будущем году».

Отрицательное наречие «никогда» звучит *никуы*, *макуы*, *никәд*, *макәд*.

Неопределенные: *искәд*, *искуы* «когда-нибудь», *кәдәр* «когда-то», *кәддәриддәр* «когда бы ни», «всегда».

§ 80. Наречия качественные

<i>куыд</i>	как	<i>афтә</i> , <i>афтәмәй</i>	так
<i>тыңг</i>	очень	<i>иттәг</i>	очень

Отрицательные: *никуыд*, *макуыд* «никак».

Неопределенные: *искуыд* «как-нибудь», *куыддәр* «как-то», *куыддәриддәр* «как бы ни».

§ 81. Наречия количественные

<i>бирае</i>	много	<i>цъус</i>	мало
<i>әгәр</i>	слишком	<i>әгъгъәд</i>	достаточно
<i>иууыл</i> , <i>иууылдәр</i>	все, целиком,	постоянно	и др.

§ 82. Наречия причины и цели

цәмән «почему», «для чего», уымән «поэтому», «для этого» и др.

§ 83. Легко убедиться, что даже «собственные наречия» не могут быть в осетинском языке строго ограничены от имен. Это ясно уже из того, что большинство их может склоняться как имена. Так, от наречий *ныр* «теперь», *уәд* «тогда» употребительны следующие падежные формы:

Род.	<i>ныры</i>	теперешний	<i>уәды</i>	тогдашний
Направ.	<i>нырмә</i>	доныне	<i>уәдмә</i>	до тех пор
Отлож.	<i>ныраї</i>	отныне	<i>уәдәй</i>	с тех пор
Уподоб.	<i>нырау</i>	как теперь	<i>уәдау</i>	как тогда

От *уәлә* «наверху», *дәлә* «внизу», *фалә* «по ту сторону», *фәстә* «позади», *мидәг* «внутри», *әддә* «снаружи» имеем формы отложительного падежа *уәле* (из *уәләйә*) «наверху», «сверху», *дәле* (из *дәләйә*) «внизу», «снизу», *фале*, *фәсте*, *мидәгәй*, *әдде* и уподобительного *уәлиау* «высоко», *дәлиау* «внизу», «низко», *фалиау* «далеко по ту сторону», *фәстиау* «далеко позади», *мидәгау* «глубоко внутри», *әддиау* «далеко вне».

В любом падеже могут стоять наречия *абон* «сего дня», *знон* «вчера», *фарон* «в прошлом году», *райсом* «завтра» и др.

Для осетинского языка обычно образование от наречий множественного числа; например, от *куыд* «как» — *куыдтә*: *куыдтә* *цәрут?* «как поживаете?»; от *куыддәр* «кое-как» — *куыддәртә*: *куыддәртәй ма аирвәэзтән* «кое-как я спасся»; от *афтә* «так» — *афтәтә*: *афтәтә сын бакодта* «так он с ними поступил».

От наречий места особенно употребительны формы местного внутреннего падежа множественного числа: *кәмты*, *амты*, *уымты*, *кәдәмты*, *ардәмты*, *уырдәмты*, *уәләты*, *дәләты*, *фәстәты*, *фалеты*, *бынты*, *кәмдәрты*: *кәмдәрты әнәсәрәнәй мә уалдзәг жрвыстон фыдбонтәй* «где-то беспомощным я проводил в страданиях свою весну» (*К. 31*). Эти формы придают наречиям более неопределенный характер: *амты* «по

этим местам», *кәмдәрты* «по каким-то местам» и т. п. Они могут также указывать на движение в пространстве: *уәләтү* «поверху», *дәләтү* «понизу» и т. п.

Послелоги

§ 84. Различные отношения места, времени, причины, цели и пр., которые не могут быть переданы падежными формами, выражаются в осетинском языке с помощью послелогов, соответствующих русским предлогам. С морфологической стороны послелоги не могут быть отделены от имен, и выделение их в особую категорию оправдывается только с синтаксико-функциональной точки зрения.

§ 85. В большинстве послелоги — это имена, получающие в определенных условиях функцию послелогов. При этом имя в функции послелога либо не имеет никакого падежного оформления, либо стоит в каком-либо косвенном падеже. Так, послелогами могут быть имена *сәр* «голова», «верхушка», со значением «на», «над»; *бын* «низ», «дно» со значением «под»; *астәү* «середина», «талия» со значением «между», «среди»; *фарс* «бок» со значением «около» и т. п.

<i>чырыны сәр</i>	на сундуке
<i>бәлласы бын</i>	под деревом
<i>дыууә доны астәү</i>	между двух рек
<i>мә фарсмә</i>	возле меня

§. 86. Именного происхождения такие послелоги: *тыхәй*, *тыххәй* «из-за», «ради», «о» (от *тых* «сила»), *раз*, *размә* «перед» (от *раз* «перед», «передняя сторона»), *хүылфы* «внутри» (от *хүылф* «утро»), *фәдым* «за», «вслед» (от *фәд* «след»), *бәсты* «вместо» (от *бәстә* «область»), *комкоммә* «напротив» (от *ком* «рот»). Послелог *әхсән* «между», «среди» в форме *әхсәны* оказывается уже прилагательным, означающим «общий».

§ 87. В роли послелогов выступают также наречия: *мидәг* «внутри», «в», *уәлә* «наверху», «над», *дәлә*

«внизу», «под», *фæстæ* «позади», «за», *фале* «по ту сторону», «за» и др.

§ 88. Встречаются также послелоги глагольного происхождения; так, послелог *гæсгæ* «судя по», «согласно» является деепричастием от *кæссын* «смотреть»: *алкæмæн йæ күистмæ гæсгæ* «каждому по труду».

§ 89. Собственно послелогов, т. е. слов, которые выступали бы только в роли послелогов, очень немного, например:

<i>цур</i>	около
<i>онг</i>	до
<i>уæлхъус</i>	возле (букв. над ухом)
<i>фærцы</i>	благодаря
<i>руаджы</i>	ради (но в дигорском языке есть и имя <i>ræгуагæ</i> «поворот»).

§ 90. Почти все осетинские послелоги управляет родительным падежом. Это обстоятельство в связи с именным характером послелогов делает очевидным, что послеложные конструкции по существу являются атрибутивными, где «послелоги» — определяемое, а управляемое слово — определение в родительном падеже: так, *бæласы бын* «под деревом» значит собственно «у низа дерева», *мæ фарсмæ* «возле меня» значит «у моего бока», *дæ сæрмæ* «над тобой» значит «над твоей головой» и т. п.

Сочетание: послелог с управляемым словом ведет себя так же, как определяемое с определением: может изменяться по падежам, употребляться во множ. числе: *бæласы бынæй рацыд* «вышел из-под дерева», *бæласы бынмæ бабырыд* «заполз под дерево», *мæ цурты фæцæйуад* «пробегал мимо меня», *мигæтæ... зильниц мæ сæрты, мæ рæзты æртыхсынц* «тучи кружатся надо мной, охватывают меня спереди» (*Н. 132.*)

Лишь в редких случаях послелоги управляют не родительным, а другим падежом: дательным, направительным, отложительным, например:

<i>донæн фале</i>	за рекой
<i>хъæумæ жввахс</i>	близ села
<i>уымæй уæлдай</i>	сверх того

§ 91. Предлогов в осетинском языке только два: *æд* «с» и *æнæ* «без», напр.: *æд уэрдон* «с арбой», *æнæ уэрдон* «без арбы». Сочетания с *æд* и *æнæ* зачастую настолько лексикализованы, что их приходится рассматривать скорее в аспекте сложных слов, чем в аспекте предложных конструкций:

æдгærзæ «вооруженный», букв. «с оружием»; *æнамонд* «несчастный», букв. «без счастья»; *бæхтæ* *рауагъта æдидæттæ* *æмæ æдсæргътæ* *уыгæрдæнты* «он пустил лошадей с уздечками и седлами по покосам» (*ДС. 2.*)

Глагол

Основы

§ 92. Типичным видом глагольных основ в осетинском языке были в прошлом основы односложные типа закрытого, реже открытого, слова. Двусложные основы, которые в современном языке встречаются в значительном количестве, образовались в результате сращения превербов (глагольных приставок) со старыми односложными основами.

§ 93. Существенным для системы осетинского глагола является чередование двух видов основы: настоящего времени и прошедшего времени.

От основы настоящего времени образуются инфинитив, настоящие и будущие времена, причастия настоящего и будущего времени и деепричастие.

От основы прошедшего времени образуются прошедшие времена.

Основа прошедшего времени совпадает с причастием прошедшего времени.

Общий признак основы прошедшего времени в отличие от основы настоящего времени — наращение элемента *т* (после глухих согласных, а также после з) или *ð* (после гласных, сонорных и звонких согласных).

§ 94. В простейших случаях основа прошедшего времени образуется от основы настоящего времени присоединением *т* или *ð* без изменения гласного:

Основа наст. времёни

а

фас(ын)
дас(ын)
лас(ын)
уас(ын)
хъаз(ын)
удрз(ын)
фад(ын)
бад(ын)
удаз(ын)
садз(ын)
тадз(ын)
хъав(ын)
дар(ын)
мар(ын)
зар(ын)
уар(ын)
бар(ын)
къах(ын)
сай(ын)
агай(ын)
кай(ын)
рай(ын)
зай(ын)
нымай(ын)
тай(ын)
архай(ын)
фау(ын)
хау(ын)
дау(ын)

чесать
брить
везти
блеять и пр.
играть
любить
колоть
сидеть
оставлять
сажать
капать
целиться
держать
убивать
петь
идти дождю
взвешивать
копать
обманывать
трогать
»
радоваться
расти
считать
таять
возиться
осуждать
падать
гладить

Основа прош. времени

а

фаст
даст
ласт
уаст, уасыд-
хъазт, хъазыд-
уарzt
фаст
бадт
уагъд
сагъд
тагъд
хъавд, хъавыд-
дард
мард
зард, зарыд-
уард, уарыд-
барст
къахт
сайд
агайд
кайд
рад
зад
нымад
тад
архайд
фауд
хауд
дауд и др.

Основа наст. времени

Основа прош. времени

æ

æхгæн(ын)
ныгæн(ын)
æвгæн(ын)

запирать
закапывать
нагружать

æ

æхгæд
ныгæд
æвгæд

улæф(ын)	дышать	улæфт
рæй(ын)	лять	рæйд
лæгуу(ын)	стоять	лæуд
бæлл(ын)	стремиться	бæлд, бæллыд-
тæфс(ын)	согреваться	тæфст
æргъæвс(ын)	зябнуть	æргъæвст
хæц(ын)	держать, сражаться	хæст, хæцыд-

Основа наст. времени Основа прош. времени

и

и

сид(ын)	призывать	сидт
сим(ын)	плясать в хороводе	симд
сир(ын)	идти иноходью	сирд

Основа наст. времени Основа прош. времени

ы

ы

тъысс(ын)	совать	тъыст
фысс(ын)	писать	фист
хуысс(ын)	спать	хуыст, хуыссыд-
мыс(ын)	сочинять	мыст, мысыд-
•бырс(ын)	напирать	бырст
хъуыз(ын)	красться	хъуызт, хъуызыд-
тындз(ын)	расстилать	тыгъд
хынц(ын)	считать	хыгъд
ауындз(ын)	вешать	ауыгъд
быр(ын)	ползти	бырд
гуыр(ын)	рождаться	гуырд
æхсын(ын)	грызть	æхсыд
хъырн(ын)	подпевать	хъырнð
зын(ын)	виднеться	зынд
үын(ын)	видеть	үынд
дым(ын)	дуть	дымд

Основа наст. времени Основа прош. времени

у

у

худ(ын)	смеяться	худт
цуд(ын)	пошатываться	цудт, цудыд-

<i>дуд(ын)</i>	зудеть	<i>дудыд</i>
<i>абуз(ын)</i>	вспучиваться	<i>абузт</i>

Основа наст. времени Основа прош. времени

о**о**

<i>дом(ын)</i>	требовать, укрощать	<i>домд</i>
----------------	---------------------	-------------

Но в большинстве случаев основа прошедшего времени отличается от основы настоящего времени, помимо наращения *т*, *д*, еще и огласовкой; меняется также нередко конечный согласный основы настоящего времени.

§ 94. Приводим обычные типы чередования глагольных в основах настоящего и прошедшего времени:

Основа наст. времени Основа прош. времени

æ**а**

<i>хэсс(ын)</i>	нести	<i>хаст</i>
<i>кæс(ын)</i>	смотреть	<i>каст</i>
<i>кэрд(ын)</i>	кроить, резать	<i>карст</i>
<i>тæрс(ын)</i>	бояться	<i>тарст</i>
<i>фæрс(ын)</i>	спрашивать	<i>фарст</i>
<i>бæтт(ын)</i>	вязать	<i>bast</i>
<i>сæтт(ын)</i>	ломать	<i>cast</i>
<i>тæх(ын)</i>	летать	<i>тахт</i>
<i>тæр(ын)</i>	гнать	<i>тард</i>
<i>цæр(ын)</i>	жить	<i>цард</i>
<i>сæй(ын)</i>	болеть	<i>сад</i> и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

а**æ**

<i>араз(ын)</i>	делать	<i>арæзт</i>
<i>æйиаф(ын)</i>	догонять	<i>æйиæфт</i>
<i>æмбар(ын)</i>	понимать	<i>æмбæрст</i>
<i>æфсад(ын)</i>	насыщать	<i>æфсæст</i>
<i>æвнал(ын)</i>	трогать	<i>æвнæлд</i> и др.

Как видно из приведенных примеров, чередование этого типа характерно для двусложных основ. В виде исключения оно встречается и в односложных:

Основа наст. времени Основа прош. времени

уаф(ын)
саф(ын)

ткать
терять

yæft
cæft

Основа наст. времени Основа прош. времени

æ

1

кæн(ыиң)
хæр(ыиң)

делать
есть

конд
хорд

Основа наст. времени Основа прош. времени

И

ъ

лидз(ын)	убегать	лыгъд
уидз(ын)	подбирать	уыгъд
рүсс(ын)	болеть	рыст
хиз(ын)	пасти	хызт
риз(ын)	дрожать	рызт
жэлвис(ын)	прясть	жэлвыст
жэвдис(ын)	показывать	жэвдыст
жэхсид(ын)	кипеть	жэхсыст
фид(ын)	платить	фыст
жэрвит(ын)	посылать	жэрвыст
зил(ын)	вертеть	зылд
тил(ын)	махать	тылд
хил(ын)	ползти	хылд
жэлхъив(ын)	сжимать	жэлхъывд
жэрттив(ын)	блестеть	жэрттывд и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

v

бы

*кус(ыи)
хъус(ыи)*

работать
слышать

кызылст¹
хъиылст

¹ Появление полугласных *у* перед *ы* в этом и в других случаях указывает на лабиализацию предшествующего задненебного, а не на особую (дифтонгическую) огласовку (см. раздел фонетики).

тух(ын)	завертывать	тыхт
здух(ын)	скручивать	здыхт
судз(ын)	жечь	сыгъд
фәрсүдз(ын)	процеживать	фәэрсыгъд
нымудз(ын)	доносить	нымыгъд
рәмудз(ын)	вырывать	рәмыйгъд
дуц(ын)	доить	дыгъд
рюв(ын)	полоть	рывд
кув(ын)	кланяться	куывд
кур(ын)	просить	куырд
агур(ын)	искать	агуырд
дзур(ын)	говорить	дзырд
сур(ын)	гнать	сырд
тул(ын)	катить	тылд
әвдүл(ын)	валять	әвдылд
әмпул(ын)	комкать	әмпылд
әмбул(ын)	выигрывать	әмбылд и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

ау

ы

тау(ын)	сеять	тыд
стаяу(ын)	хвалить	стыд
рәвдау(ын)	ласкать	рәвдыд
ардау(ын)	натравливать	ардыд
арау(ын)	опалять на огне	арыд
әфтау(ын)	прибавлять	әфтыд
фәлгъяу(ын)	домогаться	фәлгъуыд
фәйлау(ын)	двигаться волнами	фәйлыд

Основа наст. времени Основа прош. времени

әу

ы

цәу(ын)	идти	цыд
кау(ын)	плакать	куыд
хъәу(ын)	быть нужным	хъуыд

Основа наст. времени

о

zon(ын)
ton(ын)
xon(ын)
amon(ын)
kom(ын)
sson(ын)
ræхой(ын)
схой(ын)

знать
рвать
звать
показывать
поддаваться
толкать
пронзать
толкать

ы

зынд
тынд
хуынд
амынд
куымд
ссыд
рæхуыст
схуыст

Основа наст. времени

нуль

ст(ын)
сс(ын)
æхс(ын)

вставать
молоть
мыть

а

стад
ссад
æхсад

Начальный æ в последнем глаголе является не корневым, а протетическим гласным.

§ 95. В согласных основах наблюдаются следующие чередования:

Основа наст. времени

д, т, тт, нд, нт

фад(ын)
æхсæд(ын)
æфсæд(ын)
кэрд(ын)
уэрд(ын)
сэрд(ын)
ауэрд(ын)
ныуэрд(ын)
æхсид(ын)
æвзид(ын)
æрвит(ын)

колоть
очищать
насыщаться
кроить, резать
мять
мазать
щадить
кутать
кипеть
замахиваться
посылать

Основа прош. времени

ст

фаст
æхсæст
æфсæст
карст
уэрст
сэрст
ауэрст
ныуэрст
æхсыст
æвзыст
æрвыст

<i>æлгъит(ын)</i>	проклинать	<i>æлгъыст</i>
<i>бæтт(ын)</i>	вязать	<i>баст</i>
<i>сæтт(ын)</i>	ломать	<i>саст</i>
<i>ссæнд(ын)</i>	топтать	<i>ссæст</i>
<i>нывæнд(ын)</i>	мотать пряжу	<i>нывæст</i>
<i>змæнт(ын)</i>	мешать	<i>змæст</i>
<i>амæнт(ын)</i>	марать	<i>амæст</i> и др.

Основа наст. времени Основа прош. времени

дз, ц, ндз, нц

гъд

<i>лидз(ын)</i>	убегать	<i>лыгъд</i>
<i>судз(ын)</i>	жечь	<i>сыгъд</i>
<i>фæрсудз(ын)</i>	цедить	<i>фæрсыгъд</i>
<i>уадз(ын)</i>	оставлять	<i>уагъд</i>
<i>тадз(ын)</i>	капать	<i>тагъд</i>
<i>садз(ын)</i>	сажать	<i>сагъд</i>
<i>æндадз(ын)</i>	припаивать	<i>æндæгъд</i>
<i>нымудз(ын)</i>	доносить	<i>нымыгъд</i>
<i>рæмудз(ын)</i>	рвать	<i>рæмыгъд</i>
<i>ауындз(ын)</i>	вешать	<i>ауыгъд</i>
<i>тындз(ын)</i>	расстилать	<i>тыгъд</i>
<i>ифтыхндз(ын)</i>	запрягать	<i>иftyгъд</i>
<i>дуц(ын)</i>	доить	<i>дыгъд</i>
<i>хынц(ын)</i>	считать	<i>хыгъд</i>

В ряде глаголов основа прошедшего времени характеризуется наращением на основу настоящего времени группы *-ст*:

Основа наст. времени Основа прош. времени

<i>æвзар(ын)</i>	выбирать	<i>æвзærст</i>
<i>æмбар(ын)</i>	понимать	<i>æмбærст</i>
<i>лæмар(ын)</i>	выжимать	<i>лæмærст</i>
<i>æппар(ын)</i>	бросать	<i>æппærст</i>
<i>бар(ын)</i>	взвешивать	<i>барст</i>
<i>уар(ын)</i>	делить	<i>уærст</i>
<i>луар(ын)</i>	просеивать	<i>луærст</i>
<i>æндзар(ын)</i>	поджигать	<i>æндзærст</i>

<i>сгар(ын)</i>	разведывать	<i>сгэрст</i>
<i>ләдар(ын)</i>	давать стечь	<i>ләдәрст</i>
<i>әфсәр(ын)</i>	набивать	<i>әфсәрст</i>
<i>ахор(ын)</i>	красить	<i>ахуырст</i>
<i>удай(ын)</i>	смачивать	<i>удәст</i>
<i>хой(ын)</i>	колотить	<i>хост</i>

§ 96. Основа прошедшего времени некоторых глаголов имеет наращение целого слова *-ыд*:

Основа наст. времени Основа прош. времени

<i>быр(ын)</i>	ползти	<i>бырыд</i>
<i>каф(ын)</i>	плясать	<i>кафыд</i>
<i>зар(ын)</i>	петь	<i>зарыд</i>
<i>уас(ын)</i>	гудеть	<i>уасыд</i>
<i>ләүү(ын)</i>	стоять	<i>ләүүыйд</i>
<i>хъаз(ын)</i>	играть	<i>хъазыд</i>
<i>хъав(ын)</i>	намереваться	<i>хъавыд</i>
<i>хәц(ын)</i>	держать	<i>хәцыд</i> и др.

Причастие прошедшего времени эти глаголы образуют нормально:

<i>бырд</i>	<i>ләүд</i>
<i>кафт</i>	<i>хъазт</i>
<i>зард</i>	<i>хъавд</i>
<i>уаст</i>	<i>хәст</i>

Стало быть, у этих глаголов, в отличие от других, основа прошедшего времени не совпадает с причастием прошедшего времени.

§ 97. Несколько глаголов, у которых основа настоящего времени оканчивается на носовой согласный (*н*, *м*), в основе прошедшего времени этот носовой утрачивают.

Основа наст. времени Основа прош. времени

<i>әхсын(ын)</i>	грызть	<i>әхсыд</i>
<i>әлвиң(ын)</i>	стричь	<i>әлвыйд</i>

скъуын(ын)	разрывать	скъуыд
ныгæн(ын)	хоронить	ныгæд
æвгæн(ын)	нагружать	æвгæд
æлхæн(ын)	покупать	æлхæд
æхгæн(ын)	запирать	æхгæд
хъахъхъæн(ын)	охранять	хъахъхъæд
ссон(ын)	толкать	ссыд
нæм(ын)	бить	над
уром(ын)	останавливать	урæд

В таких прошедших формах, как *кодтон* «я делал» от *кæнын*, *зыдтон* «я знал» от *зонын*, *уыдтон* «я видел» от *уынын* и др., следует говорить об ассимиляции, а не об исчезновении *к*; это явствует из того, что в причастии прошедшего времени носовой *н* сохраняется: *кond*, *зынд*, *уынд*.

Глагол *дæттын* «давать» образует прошедшие формы от другой основы — *лæвæрд*.

Наклонения и времена

§ 98. Осетинский глагол знает три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. В изъявительном и сослагательном наклонении по три времени: настоящее (настоящее-будущее), прошедшее и будущее. Об употреблении соответствующих форм смотри ниже после парадигмов спряжения (§§ 126—140).

В повелительном наклонении два времени: настоящее и будущее; последнее выражается прибавлением частицы *иу*: *зæгæ ын* «скажи ему (сейчас)»; *зæгæ ын-иу* «скажи ему (в будущем)».

Залоги.

§ 99. Общей морфологической системы залоговых противоставлений в осетинском языке не существует. Различие между переходными глаголами («действительный» залог, «актив») и непереходными («средний» залог, «медиопассив») может выражаться многими способами:

1. Лексически, разными основами, например, *арын* «рождать», *гүүрын* «рождаться» и др.

2. Чередованием гласных в основе глагола, причем сильный гласный дает переходное значение, а слабый — непереходное:

<i>марын</i>	убивать	<i>мәллын</i>	умирать
<i>калын</i>	литъ	<i>кәллын</i>	лияться
<i>халын</i>	разрушать	<i>хәллын</i>	разрушаться
<i>әфхалын</i>	повреждать	<i>әфхәллын</i>	повреждаться
<i>сафын</i>	терять	<i>сәфын</i>	пропадать
<i>фадын</i>	колоть	<i>фәдын</i>	раскалываться
<i>хъауын</i>	потреблять	<i>хъәуын</i>	быть нужным
<i>згѣалын</i>	сыпать	<i>згѣәллын</i>	сыпаться
<i>әвзарын</i>	выбирать	<i>әвзәрлын</i>	отбираться
<i>ныхасын</i>	клейть	<i>ныхәссын</i>	клеиться
<i>иртасын</i>	отделять	<i>иртәссын</i>	отделяться
<i>ивазын</i>	растягивать	<i>иәвэзын</i>	растягиваться
<i>аразын</i>	делать	<i>арәззын</i>	устраиваться
<i>садзын</i>	всаживать	<i>сәдзын</i>	вязнуть
<i>тадзын</i>	литъ по капле	<i>тәдзын</i>	течь каплями
<i>әндадзын</i>	припаивать	<i>әндәдзын</i>	прилипать
<i>әфсадын</i>	насыщать	<i>әфсәддын</i>	насыщаться
<i>фәлдахын</i>	переворачивать	<i>фәлдәххын</i>	переворачиваться
<i>здахын</i>	возвращать	<i>зәдәххын</i>	возвращаться
<i>ласын</i>	тащить	<i>ләссын</i>	тащиться
<i>әлвасын</i>	извлекать	<i>әлвәссын</i>	извлекаться
<i>хъусын</i>	слышать	<i>хъүүссын</i>	слышаться
<i>әнкъусын</i>	шатать	<i>әнкъүүссын</i>	шататься
<i>әмпулын</i>	комкать	<i>әмпүлүн</i>	морщиться
<i>хонын</i>	называть	<i>хүинин</i>	называться
<i>әфтауын</i>	прибавлять	<i>әфтын</i>	прибавляться

В ряде случаев непереходный глагол отличается от переходного, помимо ослабления гласного, еще и появлением согласного *с*:

<i>тавын</i>	греть	<i>тәфсын</i>	согреваться
<i>ләдарын</i>	давать стечь	<i>ләдәрсын</i>	стекать
<i>удайын</i>	мо чить	<i>үдәссын</i>	мокнуть

<i>тухын</i>	кутать	<i>тыхсын</i>	обиваться
<i>здухын</i>	крутить	<i>здыхсын</i>	скручиваться
<i>ахорын</i>	красить	<i>ахуырсын</i>	окрашиваться
<i>рәдүүвүн</i>	рвать	<i>рәдыйфсын</i>	разрываться (о коже)

В противоставлении: *дымын* «надувать», *дымсын* «надуваться» только наличие согласного с отличает непереходную основу от переходной.

В противоставлении: *скъуынын* «рвать», *скъуийын* «рваться» переходная форма отличается от непереходной наличием в основе носового *и*.

3. Различие переходных и непереходных форм последовательно проводится в прошедших временах (см. ниже §§ 122, 123).

§ 100. Значительная группа глаголов совмещает оба значения, переходное и непереходное; лишь в прошедших временах они имеют разную флексию для переходного и непереходного значения:

<i>зилын</i>	крутить	крутиться, прош. вр. зылдтон я крутил, зылдән я крутился
<i>тулын</i>	катить	катиться
<i>сәттүн</i>	ломать	ломаться
<i>хизын</i>	пасти	пастись
<i>судзын</i>	жечь	гореть
<i>фыцын</i>	варить	вариться
<i>әхсидын</i>	кипятить	кипеть
<i>әмбәжхсын</i>	прятать	прятаться
<i>змәнтын</i>	мешать	мешаться
<i>иwyн</i>	менять	меняться
<i>райдайын</i>	начать	начаться

Последние два глагола даже в прошедших временах имеют одинаковую форму для переходного и непереходного значения: *иwtä* «менял» и «менялся», *райдыйта* «начал» и «начался».

§ 101. Страдательный залог передается сочетанием причастия прошедшего времени спрягаемого глагола с глаголом *цäуыт* «идти»:

аразын «строить» *арәзт ىҗүүн* «строиться»
жэдисын «показывать» *жэвдист ىҗүүн* «быть показываемым» и т. д.

При этих оборотах действующее лицо (логический субъект) обычно отсутствует.

§ 102. Побудительный залог выражается сочетанием инфинитива спрягаемого глагола с глаголом *кәнүн* «делать»:

<i>бадын</i>	сидеть	<i>бадын кәнүн</i>	усаживать
<i>змәлдүн</i>	двигаться	<i>змәллын кәнүн</i>	двигать
<i>хәрүн</i>	есть	<i>хәрүн кәнүн</i>	кормить, скармливать
<i>зонын</i>	знать	<i>зонын кәнүн</i>	знакомить
<i>кәүүн</i>	плакать	<i>кәүүн кәнүн</i>	заставлять пла- вать и т. п.

§ 103. Для выражения возвратного залога используется описательный оборот, а именно — глаголу предпосылается возвратное местоимение *ху*.

найын купать *хи найын* купаться
дасын брить *хи дасын* бриться

При изменении по лицам местоимение *хи* принимает соответственно формы *мæхи*, *дæхи* и т. д. (см. выше раздел «Местоимения» § 68):

<i>аз</i>	<i>мæхи дасын</i>	я бреюсь
<i>ды</i>	<i>дæхи дасыс</i>	ты бреешься
<i>ый</i>	<i>йæхи дасы</i>	он бреется
<i>мах</i>	<i>нæхи дасæм</i>	мы бреемся
<i>сымах</i>	<i>үæхи дасут</i>	вы бреетесь
<i>уыдон</i>	<i>сæхи дасынц</i>	они бреются

Виды

§ 104. В осетинском глаголе, как и в русском, различаются виды: несовершенный и совершен-

ны й. В нескольких случаях они выражаются лексически, разными основами:

<i>дзүрүн</i>	говорить	<i>зәгъын</i>	сказать
<i>даттын</i>	давать	<i>раттын</i>	дать

§ 105. Главным же средством различения совершенного вида от несовершенного являются превербы (глагольные приставки), которые одновременно служат для выражения направления или характера действия. Здесь также имеется полная аналогия с русским языком. Как и в русском языке, превербные формы глагола получают значение совершенного вида только в прошедшем и будущем временах, но не в настоящем:

хъусын «слышать», *фехъусын* «услышать», *фехъусытон* «я услышал», *фехъусдынән* «я услышу»,
цәуын «идти», *рацәуын* «выйти», *рацытән* «я вышел», *рацәудзынән* «я выйду».

При формах настоящего времени преверб либо указывает только на направление или характер действия или движения (пространственно), не давая никакого видового оттенка, либо придает действию значение многократности, обычности или длительности:

әз рацәуын я выхожу
әз фехъусын я (неоднократно) слышу или слушаю
әз фәкәссын я (неоднократно) читаю

Преверб *фә-*, в отличие от остальных, может сообщать глаголу значение длительности не только в настоящем, но и в прошедшем и в будущем временах:

<i>фәбадтән</i>	я сидел (долго)
<i>фәбаддзынән</i>	я посижу (долго)

В одном случае обычность (многократность) различается лексически:

уын быть *вәййын* бывать¹

¹ Исторически, возможно, мы имеем в обоих глаголах один корень.

Для выражения многократности или обычности (во всех временах) употребляется также частица *иу*, которая может как предшествовать глаголу, так и следовать за ним:

аэз-иу фыстон или *фыстон-иу* «я, бывало, писал», *мит-иу куы уарыд, уәд-иу ныzzарыд къәждзәх ләггәты* «когда шел снег, он распевал в скалистой пещере» (*K. 48*);

кәдәм-иу бафтыд, уым-иу фәкафыд кәрдзыны мурыл «куда он попадал, там он отплясывал ради кусочка хлеба» (*K. 47*).

Эта же частица сообщает повелительному наклонению значение будущего времени.

§ 106. Повторность действия может быть выражена сочетанием множественного числа причастия прошедшего времени с глаголом *кәнүн* «делать»:

кәссын «смотреть», *кәстытә кәнүн* «посматривать»; *фәйнәрдәм акәстытә кодта* «он посмотрел по сторонам»; *цәхгәрмәуынгәй рацыди жәртә ләджы, кәрәдзи къүхтыл хәңгәйә, үұдтытә кәнүнц* «из поперечной улицы вышли трое мужчин, держась за руки, пошатываются» (*A. 211*); (*кардән*) *йә фистон дәр жруындытытә кодтой* «рассмотрели также рукоятку (шашки)» (*Ч. 49*); (*куызд*) *асмыстытә кодта* «(собака) понюхала (несколько раз)» (*A. 84*).

§ 107. Наконец, длительность и повторяемость выражаются удвоением глагольной основы, снабженной приставкой, в сочетании с *кәнүн* «делать»:

кәссын «смотреть», основа — *кәс*, отсюда *акәс-акәс* *кәнүн* «выглядывать»;

дзурын «говорить», основа — *дзур*, отсюда *радзур-бадзур* *кәнүн* «переговариваться (долго)»;

уайын «бегать», основа — *уай*, отсюда *рауай-бауай* *кәнүн* «бегать взад-вперед, туда-сюда» (см. ниже § 150 о составных глаголах).

Этот способ выражения длительности возможен не только от глаголов, но также от имен и наречий: *ратәрхон-батәрхон* *кәнүнц*, *цәмәй ма цәрдзысты, ууыл* «судят-рядят, чем они будут еще жить» (*Ч. 173*); (*тәрхон*

«суд»); *радæлæ-бауæлæ, афтæмæй сæ фæнд сфыхтой* «поговорив-потолковав, они пришли к единодушию» (*«сварили свой замысел»*) (**Ч. 61**); (*дæлæ «внизу», уæлæ «наверху»*).

§ 108. Как мы выше отметили, преверб обращает несовершенный вид глагола в совершенный. Между тем бывают случаи, когда речь идет о несовершенном действии, а глагол необходимо снабдить превербом (для указания направления или характера действия), иначе говоря, сделать превербную форму несовершенной. Для этого служит частица *-цæй-*, вставляемая между превербом и глаголом:

цыди «он шел», *рацыди* «он вышел», *ра-цæй-цыди* «он выходил».

Здесь частица *-цæй-* как бы нейтрализует значение совершенного действия, придаваемого глаголу превербом. Формы с *-цæй-* особенно охотно употребляются тогда, когда нужно указать, что данное действие еще не закончилось, как совершилось какое-то другое действие:

куы рацæйцыди, уæд æм чидæр фæдзырда «когда он выходил, кто-то позвал его»; *раст хур фæцæйныгуылди, афтæ ћлдары раз балæууыдысты* «как раз когда закатывалось солнце, они предстали перед князем» (**С. 66**); *Хъазийы ахæстонмæ куы фæцæйкодтой, уæд къæдзæхæй йæхи аппæрста* «когда Кази вели в тюрьму, он бросился со скалы» (**С. 74**); *æмæ уыдон хохæй куы æрцæйцыдысты, уæд Иесо бафæдзæхста æмæ загæтта...* «и когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря...» (**Ев.**).

Употребление формы с *-цæй-* вполне обычно не только в придаточных временных предложениях, но и в главных:

гүбыр-гүбыр сцæйцыд мæгуыр лæг «опустив голову, поднимался бедняк» (**С. 117**). Формы с *-цæй-* употребляются для выражения чуть было не совершившегося или готового совершиться действия: *зæрдæ фырцинæй фæцæйыскъыд* «сердце готово было разорваться от радости» (**С. 35**); *мæ иу фысы мын бирæгъ фæцæйхордта, фæлæ йæ байстон* «одну из моих овец чуть было не съел волк, да я отнял ее» (**ОТ. 97**); *йæхи найынмæ фæцæй-*

цыди, фæлæ йæ æз нæ баугътон «он пошел было купаться, но я не пустил его» (**ОТ. 97**); стонгæй фæцæймардтæн «я чуть было не умер от голода».

Как видно из сказанного, в осетинском глаголе могут выражаться категории совершенного и несовершенного вида, обычности, многократности, повторности, длительности. В выражении всех видовых оттенков исключительно важная роль принадлежит превербам.

Причастие и деепричастие

§ 109. Осетинский язык имеет причастия (глагольные имена):

настоящего и прошедшего времени на -æг
прошедшего времени на -т, -ð
будущего времени на -инаг.

§ 110. Причастия на -æг имеют в современном языке обычно активное значение, причастия прошедшего времени на -т, -ð — пассивное, а причастия будущего времени на -инаг в залоговом отношении неопределенные и могут, в зависимости от контекста, иметь и активное и пассивное значение. Так, от *фыссын* «писать» имеем:

<i>фыссæг</i>	пишущий, писатель
<i>фыст</i>	написанный
<i>фыссинаг</i>	намеревающийся писать или подлежащее написанию

Снабженные превербами причастия на -æг получают значение прошедшего времени:

<i>фыссæг</i>	пишущий	<i>ны-фыссæг</i>	написавший
<i>хæссæг</i>	несущий	<i>а-хæссæг</i>	унесший
<i>мæлæг</i>	умирающий	<i>а-мæлæг</i>	умерший

В ряде случаев формы причастия настоящего времени получили значение имени действия: *зарæг* «песня»

от зарын «петь», ризәг «лихорадка» от ризын «дрожать», хуыфәг «кашель» от хуыфын «кашлять», әхснырсәг «на-сморк» от әхснырсын «чихать».

§ 111. Формы причастия прошедшего времени также очень часто означают имя действия:

<i>куыст</i>	работа	от <i>кусын</i>
<i>хәрд</i>	еда	от <i>хәрын</i>
<i>нозт</i>	питье	от <i>нуазын</i>
<i>хъазт</i>	игра,	от <i>хъазын</i>
	пляска	
<i>хәст</i>	война	от <i>хәцын</i>

Формы *көнд* «устройство», *зонд* «ум», *амонд* «счастье» представляют лексикализованные причастия от *кәнүн* «делать», *зонын* «знать», *амонын* «указывать»; параллельно существуют формы с ослаблением гласного: *чынд* «сделанный», *зынд* «знаемый, известный», *амынд* «указанный».

§ 111 а. К причастным образованиям надо отнести также формы с суффиксом *-аг*, означающие постоянное свойство или склонность к какому-либо действию:

<i>уайаг</i>	скакун	от <i>уайын</i>	скакать
<i>нуазаг</i>	пьяница	от <i>нуазын</i>	пить
<i>хъазаг</i>	балагур	от <i>хъазын</i>	играть, шутить
<i>тәрсаг</i>	пугливый	от <i>тәрсын</i>	бояться и т. п.

§ 112. Смешанное причастно-деепричастное значение характерно для форм на *-гә*. От переходных глаголов они дают причастия с пассивным значением:

<i>дуңгә хъүг</i>	дойная корова (<i>дуңын</i> «доить»)
<i>кәрдгә дур</i>	тесанный камень (<i>кәрдын</i> «резать»)
<i>тәргә бәх</i>	погоняемая лошадь (<i>тәрын</i> «погонять»).

Муртаз *әнәхонгә нығгуырсти* «Муртаз вломился без приглашения (не приглашаемый)» (*Ф. 1957 III 56*); *үәларвәй раудзәгә сызегъәрин сырх Аларды* «ниспосланный с неба золотой, красный Аларды» (*ЮОПам. II 103*).

От непереходных глаголов формы на -га/ указывают на активное качество:

судзгæ цырагъ	горящая свеча	(судзын «гореть»)
цæугæдон	текучая река	(цæуын «идти», «течь»)
уайгæ бæх	скачущая лошадь	(уайын «скакать»)
æхсидгæ бæгæны	кипящее пиво	(æхсидын «кипеть»)
худгæ хур	смеющееся солнце	(худын «смеять- ся») и т. п.

æмæ мæнæ æврагъæй хъуысти дзургæ хъæлæс..: «и вот слышен был голос из облака глаголющий...» (*Ев.*); бæзгæ кард у, æмбал ын бирæ нæ разындæн нæ хъæуы «стоющая шашка, равной ей немного, окажется в нашем ауле» (*Ч. 49*); ауылты сæгътæ рацæугæ нæ федтай? «не видел ли ты прошедших по этим местам коз?» (*ДС.39*); уыцы лæппуы æлдар хæдтулгæ уæрдоны сбадын кодта «того юношу алдар посадил на арбу-самокатку» (*СТ104*).

§ 113. Деепричастное (наречное) значение образований на -га/ выступает в таких выражениях, как уæрдоныл бадгæ æрбацæйцыди «он подъезжал, сидя на арбе»; æнæ сымах бафæрсæг куыд? «как же не спросишь вас?» (*Бр. 27*); лæппу кæугæ бацыд йæ хæдзармæ «мальчик с плачем вошел в дом» (*ОЭ. I 78*); (Пакондзы Амыранмæ) йæхи раугъта æмæ дзы йæ ныхтæ ныссагъта, хæссын æй байдынта зилгæ-зилгæ уæларвмæ «(Пакондзы на Амирана) низринулся и всадил в него когти, описывая круги, стал уносить его на небо» (*ОЭ. I 64*); дзæнæты дуар ын хæр-хæргæнгæ байгом кæны «с лязгом открывает ему врата рая» (*ОЭ. I 114*); дисгæнгæ сæ фарста «с удивлением их спрашивал» (*ОЭ. I 110*).

Особой формой глагольных наречий являются сочетания форм на -га/ с инфинитивом: цæугæ-цæуын «на ходу»; хæргæ-хæрын «во время еды»; хæргæ-хæрын куыдз дæр нæ рæйы «во время еды и собака не лает» — пословица; куы-иу дамбаца сæппæрста йæ разгæй уæлæмæ, æмæ-иу æй уыцы уайгæ-уайыны ацахста; зæхмæ-иу истæмæ уыцы тæхгæ-тæхыны дамбацайæ куы фæхъавы-

ди, уәд-иу йә тәккә астагу сәмбәлди «то он подбрасывал перед собой вверх пистолет и на всем скаку ловил его; когда он на лету прицеливался из пистолета к чему-либо на земле, он поражал его в самую середину» (*A. 75*); уәд дын иу бон амайгә-амайын дур рахаудта әмәе әфсымәртәй сәе иуы сәр асаста «и вот в один день во время стройки свалился камень и разбил голову одному из братьев» (*Ч. 95*).

§ 114. Двойственная причастно-деепричастная природа форм на -гәә находится в полном согласии с недифференцированностью частей речи в осетинском языке. Как нет резкой грани между прилагательным и наречием, так нет ее между причастием и деепричастием. И подобно тому, как для превращения прилагательного-наречия в «настоящее» наречие надо поставить его в отложительном падеже (*карз* «резкий и резко», *карзәй* только «резко»), так для превращения причастно-деепричастных форм на -гәә в «настоящие» деепричастные надо поставить их в отложительном падеже:

<i>тәргәйә</i>	гоня (отложительный падеж от <i>тәргә</i>)
<i>цәүгәйә</i>	идя
<i>худәйә</i>	смеясь и т. п.

кадмә бәлгәйә әгадәй мәләм «стремясь к славе, мы гибнем в бесславии» (*K. 39*); *Хъәвдын...* сәр риуыл әруадзгәйә, къүхтә фәсонтыл сәвәргәйә, доны былтыл рацу-бацу кодта «опустив голову на грудь, заложив руки за спину, Кавдын расхаживал по берегу реки» (*A. 7*); *хъыбылтә разәй уадысты, сәе бырынчытә зәххыл сәрф-гәйә* «поросята бежали впереди, водя по землерылами» (*A. 211*); *кәрәдзи къүхтыл хәңгәйә* «держась за руки» (*A. 211*); *хъазгәйә нәм әрцәүдзән, худгәйә нә ныу-уадздзән* «он придет к нам играючи, он оставит нас смеющимися» (*ЮПам. II 103*).

Формы на -гәйә используются иногда для выражения долженствования, необходимости: *уышмә дын цәр-гәйә* у «тебе надлежит жить с ним»; ср. диг. *уәйә гәнгәе уодзәнә цагъайрагән* «тебя должны будут продать в рабство»; *әз цәуын дә бацамынд фәндагыл, әмәе мын кәд әрыздахгәйә нал уа, уәддәр-иу бузныг...* «я

иду по указанному тобой пути, и если даже мне не суждено больше вернуться, все же спасибо...» (**Ф. 1957 IV 34).**

Формы на *-гæ* используются также для образования перифрастических образований особого оттенка: *цæугæкæнън* «идти», *худгæкæнън* «смеяться» и т. п. (см. ниже § 150,3). Формы на *-гæ* охотно употребляются также взамен повелительного наклонения:

<i>цæугæ!</i>	<i>иди!</i>	<i>отправляйся!</i>
<i>цæугæ-ут!</i>	<i>идите!</i>	<i>отправляйтесь!</i>

дæ галтæ сифтындз æмæ цæугæ! «запряги своих быков и отправляйся!» (**С. 59**); *æмбæхсгæ-ут, кæлæнгæннæг* *ссæуы!* «прячьтесь, идет колдун!» (**Бр. 86**); *цæугæ-ут, мæ фыстæ, цæугæ-ут!* «идите, мои овечки, идите!» (**Н. 191**).

§ 115. Весьма редки глагольные имена на *-он*. Они имеют значение то пассивных, то активных причастий; так, от *уарзын* «любить» имеем *уарzon* «любимый», от *барын* «прощать» — *барон* «прощающий, добродушный».

Инфинитив

§ 116. Глагольная форма, которую можно назвать инфинитивом, образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса *-ын* (она совпадает с формой 1 лица настоящего времени изъявительного наклонения): *цæуын* «идти», *кæсын* «смотреть», *фыссын* «писать», *дуцын* «доить». Форма эта может изменяться по падежам и даже числам и поэтому должна рассматриваться как глагольное имя. Так, если действие является целью, инфинитив ставится в направительном падеже: *хъуг дуцынмæ ацыд* «пошла доить корову». Если действие является причиной чего-либо, инфинитив становится в отложительном падеже: *фыссынæй бафæллад-тæн* «я устал писать».

Возможно также употребление всех других падежей.

Своеобразно употребление множественного числа инфинитива: *цæрынта байдытой* «они стали жить да поживать» (*цæрынта* — множ. число от *цæрын* «жить»);

сурынтаे систон сагты рæгъау, цæгъдынтае сæ бай-
дыттон-ба «стал я преследовать оленье стадо, начал их
истреблять» (**СОПам. III 123**); райдыттой уым хæ-
рынтае æмæ нуазынтае «стали они там есть и попивать»
(Ч. 62); хæцынтае систой Күйрттатимæ, хæцынтае «стали
они биться с куртатинцами» **(Ч. 65)**; ссыдысты
сæ хосгæрстмæ æмæ кæрдынтае байдыттой «поднялись на
свой покосный участок и стали косить» **(ОЭ. I 98)**;
лидзынты фæци «пустился бежать» **(ДС. 14)**.

Случаи субстантивации личных форм глагола

§ 117. Не только причастия и инфинитив, но в отдельных случаях и личные формы глагола и целые фразы могут употребляться как имена и получать падежные окончания: *йæ* «*цу-ма*» *рæхуыстæй* «ее «иди-ка» (сопровождается) пинком» (**К. 54**); здесь повелительная форма от *цæуын* служит подлежащим: *кæстæр* «*цу-ма*»-*йæн* *у* «младший служит для побегушек»; *æппын* «*нæй*»-*ы* *бæс-ты* *чызг дæр хорз* *у* «чем совсем ничего, лучше девочка» (**С. 102**); здесь *нæй* — усеченная форма *нæ ис* «нет», «не имеется»; *уæ* *цæрайæ* *куы цæры* «он ведь живет желанием для вас (хорошей) жизни» (**Бр. 22**); *цæра* — 3 л. сослаг. накл. от *цæрын* «жить», ср. лексикализованные *магуса* «бездельник» от *кусын* «работать», *мадзура* «молчальник» от *дзурын* «говорить» и т. п.; целая фраза может принимать падежную форму: *рацыдысты* «*æз раздæр-уон*»-*æй* «вышли соревнуясь «я буду первым» (**Ч. 162**); алчи «*фæ-раздæр-он*»-*ыл* *йæ* *уд хъары* «каждый не жалеет сил, чтобы быть впереди» (**К. 134**) — фраза «*фæ-раздæр-он*» «мне бы быть впереди» поставлена в местном внешнем падеже на *-ыл*; «*кæмæй цы ратонон*»-*ыл* *систæм* «мы заняты тем, у кого бы что урвать» (**К. 233**) — фраза «*кæмæй цы ратонон*» «у кого бы мне что урвать» поставлена в местном внешнем падеже на *-ыл*; «*ма амæла*»-*ы* *къæбæр ын лæвæрдтой* «ему давали кусок хлеба, чтобы он только не умер»; фраза «*ма амæла*» «пусть не умрет» (конъюнктив) стоит в родит. падеже.

Личные окончания

§ 118. Изъявительное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настоящее время

-ын

-эм

-ыс

-ут

-ы

-ынц

Прошедшее время

(переходный глагол)

-(т)он

-(т)ам

-(т)ай

-(т)ат

-(т)а

-(т)ой

(непереходный глагол)

-(т)ән

-ыстәм

-(т)ә

-ыстут

-(ис)

-ысты

Будущее время

-дзын-ән

-дзыи-стәм

-дзын-ә

-дзыи-стүт

-дзән-(ис)

-дзыи-сты

Окончания прошедшего времени непереходных глаголов и будущего времени всех глаголов -(т)ән, -(т)ә, -ис, -(ы)стәм, -(ы)стүт, -(ы)сты совпадают с формами настоящего времени вспомогательного глагола үын «быть» (дән, дә, ис, стәм, стүт, сты см. ниже § 124). Это говорит о перифрастическом (описательном) характере данных форм. Формы прошедшего времени образованы из причастия прошедшего времени и настоящего времени вспомогательного глагола үидтән «я шел» из

цыд-дæн «я шедший есмь» и т. д. Формы будущего времени состоят из основы настоящего времени плюс элемент -дзын (*дзы-*) плюс форма настоящего времени вспомогательного глагола: цау-дзын-æн.

§ 119. Сослагательное наклонение.

Единств. число

Множ. число

Настояще-будущее время

(старый оптатив)

-ин

-иккам

-ис

-иккат

-ид

-иккой

Прошедшее время

(старый оптатив)

(переходный глагол)

-(т)аин

-(т)аиккам

-(т)аис

-(т)аиккат

-(т)аид

-(т)аиккой

(непереходный глагол)

-айн

-аиккам

-аис

-аиккат

-аид

-аиккой

Будущее время

(старый конъюнктив)

-он

-æм

-ай

-ат

-а

-ой

Факультативный согласный *t*, появляющийся в прошедших временах, характерен для глаголов, у которых основа настоящего времени оканчивается на *й*, *у*, *р*, *л*, *м*, *н*. Происхождение его различно. В прошедшем времени непереходных глаголов изъявительного наклонения он восходит к начальному *đ* вспомогательного глагола: *уадтæн* «я бежал» — *уад-đæн* букв. (я) «бежавший есмь». В прочих случаях мы имеем дело с удвоением конечного *đ* основы прошедшего времени (см. выше, в разделе фонетики, об удвоении).

§ 120. Повелительное наклонение

2 лицо единственного числа почти всегда совпадает с основой настоящего времени:

цæр «живи», *кус* «работай», *зар* «пой».

Иключение составляют несколько глаголов, имеющих в основе наст. времени *æу*; у них 2 лицо единств. числа повелительного наклонения оканчивается на *у*:

<i>цæуын</i>	«идти»:	<i>цу</i>
<i>кæуын</i>	«плакать»:	<i>ку</i>
<i>хъæуын</i>	«недоставать»:	<i>хтү</i>

2 лицо множ. числа оканчивается на *-ут*

3 лицо единств. числа на *-æд*

3 лицо множ. числа на *-æнт*

§ 121. Спряжение переходного глагола

Инфинитив: *калын* «лить»

Изъявительное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настоящее время

калын «я лью»

калыс

калы

калæм

калут

калыңц

Прошедшее время

калдтон «я лил»
калдтай
калдта

калдтам
калдтат
калдтой

Будущее время

калдзынаэн «я буду лить»
калдзынә
калдзән(ис)

калдзыстәм
калдзыстут
калдзысты

Сослагательное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настояще-будущее время

(старый оптатив)

калин
калис
калид

каликкам
каликкат
каликкой

Прошедшее время

(старый оптатив)

калдтаин
калдтаис
калдтаид

калдтаиккам
калдтаиккат
калдтаиккой

Будущее время

(старый конъюнктив)

калон
калай
кала

калагм
калат
калой

Повелительное наклонение

Настоящее время

2 л. *кал*
3 л. *каләд*

2 л. *калут*
3 л. *каләнт*

Будущее время

2 л. *кал-иу*
3 л. *каләд-иу*

2 л. *калут-иу*
3 л. *каләнт-иу*

Причастие

Наст. вр. *каләг*

«льющий»

Прош. вр. *калд*

«пролитый»

Буд. вр. *калиаг*

«намеревающийся лить или то,
что подлежит пролитию»

Причастие - деепричастие

калгәе, калгәйә «проливая»

Спряжение непереходного глагола в прошедших временах

§ 122. Спряжение непереходных глаголов совпадает со спряжением переходных, кроме прошедших времен. Для образца приводим спряжение глагола *кәлүйн* «литься».

Изъявительное наклонение

Прошедшее время

Единств. число

калдтән
калдтә
калд(ис)

Множ. число

калдыстәм
калдыстут
калдысты

Сослагательное наклонение

Прошедшее время

(оптатив)

калдайн
калдаис
калдаид

калдаиккам
калдаиккат
калдаиккой

§ 123. Как видно из приведенных парадигмов, в прошедшем времени изъявительного наклонения переходные и непереходные глаголы имеют разную флексию: с одной стороны *калдтон*, *калдтай* и пр., с другой *калдтэн*, *калдтæ* и пр. Что касается прошедшего времени сослагательного наклонения, то здесь различие переходных и непереходных глаголов сводится к тому, что в первых согласный основы прошедшего времени *đ* удваивается: *калдтаин* «я лил бы», но *калдаин* «я лился бы» (удвоение орфографически передается через *đt*).

Удвоение имеет место только после гласных и сонорных (*н*, *м*, *р*, *л*, *й*, *у*). Оно отсутствует после щелевых *с*, *х*, *ф*, *з*, *гþ*, *в*, «поглощается» ими. Так, от *сафын* «терять» прошедшее время изъявительного наклонения будет *сæфтон*, а не *сæфдтон*, от *сæфиын* «пропадать» — *сæфтæн*, а не *сæфдтæн*. Благодаря свойству щелевых — «поглощать» удвоение последующего смычного — исчезает разница между формами прошедшего времени сослагательного наклонения у переходных и непереходных глаголов:

<i>сæфтайн</i> (а не <i>сæфдтайн</i>)	<i>«я терял бы»</i>
<i>сæфтаин</i>	<i>«я пропадал бы»</i>

В 3 лице ед. числа прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения наряду с полной формой *калдис*, *кæлдзæнис*, *калдзæнис* употребительны усеченные формы: *калди*, *кæлдзæни*, *калдзæни* или *калд*, *кæлдзæн*, *калдзæн*.

§ 124. Спряжение глагола *уын* «быть»

Изъявительное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настоящее время (однократный вид)

даhn «я есмь»

стæm

да

стут

y, ис, и

сты

Настоящее время (многократный вид)

вæййын «я бываю»

вæййæм

вæййыс

вæййут

вæййы

вæййынц

Прошедшее время

уыдтæн «я был»

уыдыштæм

уыдтæ

уыдыштут

уыд(ис)

уыдышты

Будущее время

уыдзынæн «я буду»

уыдзыстæм

уыдзынæ

уыдзыстут

уыдзæн(ис)

уыдзысты

Сослагательное наклонение

Единств. число

Множ. число

Настояще-будущее время (сильный вид)

уаин

уаиккам

уаис

уаиккат

уаид

уаиккой

Настояще-будущее время (слабый вид)

<i>үин</i>	<i>үиккәм</i>
<i>үис</i>	<i>үиккәт</i>
<i>үид</i>	<i>үиккәй</i>

Прошедшее время

<i>уыдаин</i>	<i>уыдаиккам</i>
<i>уыдаис</i>	<i>уыдаиккат</i>
<i>уыдаид</i>	<i>уыдаиккой</i>

Будущее время

<i>уон</i>	<i>յամ</i>
<i>уай</i>	<i>yat</i>
<i>уа</i>	<i>yой</i>

Повелительное наклонение

Единств. число

Множ. число

2 л. <i>y</i>	<i>yt</i>
3 л. <i>yæd</i>	<i>yænt</i>

Причастие

Наст. вр.	<i>уәвәг</i>
Прош. вр.	<i>—</i>
Буд. вр.	<i>үинағ</i>

Причастие - деепричастие

үәвгә, үәвгәйә

§ 125. Слабая форма настоящего времени сослагательного наклонения (*үин*, *үис* и пр.) употребляется в литературном языке только с превербами: *фә-үин*, *(ы)с-үин* и т. п.

Превербные образования с *уын* имеют значение «становления», а *фә-уын* значит, кроме того, «кончить».

Другие особенности превербных образований с *уын*:

1. Настоящее время изъявительного наклонения может быть образовано только от многоократного вида:

<i>фә-вәйыйын</i>	«я оказываюсь»
<i>(ы)с-вәйыйын</i>	«я становлюсь»
<i>ба-вәйыйын</i>	«я довожусь» и др.

2. Сочетание преверба с однократным видом настоящего времени *дән*, *дә* и т. д. получает значение прошедшего времени:

<i>фә-дән</i>	«я оказался, я кончил»
<i>(ы)с-дән</i>	«я стал» и т. п.

3. С прошедшим временем изъявительного наклонения превербы не сочетаются; стало быть, такие формы как *фә-уыдтән*, *(ы)с-уыдтән* образовать невозможно.

4. В прошедшем времени изъявительного наклонения в 3 лице единств. числа между превербом и глаголом вставляется согласный *-ц-*:

фә-ц-ис, *(ы)с-с-ис* (из *ыс-ц-ис*), *ба-ц-ис*, *әрба-ц-ис*.

5. Настоящее время сослагательного наклонения сильного вида имеет две формы: а) нормальную и б) со вставкой *-ц-*:

<i>фә-уаин</i>	и <i>фә-ц-аин</i>
<i>(ы)с-уаин</i>	и <i>(ы)с-ц-аин</i> и т. д.

6. Прошедшее время сослагательного наклонения имеет также две формы: а) нормальную и б) со вставкой *-ц-*:

<i>фә-уыдаин</i>	и <i>фә-ц-адаин</i>
<i>(ы)с-уыдаин</i>	и <i>(ы)с-ц-адаин</i> и т. п.

Об употреблении форм изъявительного наклонения

§ 126. В употреблении форм изъявительного наклонения существует большая близость между осетинским и русским языками. Эта близость особенно подчеркивается тем, что оба языка различают совершенный и несовершенный виды и в обоих языках главным средством этого различия служат превербы.

Беспревербные формы выражают несовершенное длительное действие во всех трех временах. Настоящее время указывает:

1. На действие, происходящее в момент речи: *Нары хъау хуыссы «аул Нар спит» (К. 43).*

2. На постоянное, «вневременное» действие: *дон кæлы йæ рæзты урс æхсæрдзæнтæй «река низвергается перед ним белыми водопадами» (К. 63); бирæгъ артæй тæрсы «волк боится огня» (ЮОПам. III 195).*

3. На действие, происходившее в прошлом, когда хотят придать прошлому наглядность, живость и непосредственность настоящего («настоящее историческое»): *мæлликк æй йæ дæллаг фарс сбадын кодта æмæ йæ фæрсы... «князь усадил его пониже себя и спрашивает...» (ОЭп. 24).*

4. На близкое, непосредственное будущее: *райсом куывд кæнын «завтра я устраиваю пир».*

§ 127. Беспревербные формы прошедшего времени выражают длительное или постоянное действие в прошлом: *цы ардта, уый хордта «все, что она находила, она проедала» (К. 55); раджы хохы цьюпæй кasti иу æрра фийай; мигъ æнгом йæ быны бадти «давно (когда-то) с вершины горы смотрел один безумный пастух; облако плотно лежало под ним» (К. 79).*

§ 128. Соответствующие формы будущего времени выражают длительное, незавершенное действие в будущем и, как правило, переводятся русскими описательными формами типа «буду писать» и т. п.: *дзул дын тулдзыстæм мыды, адджын цай цымдзынæ «мы будем тебе макать в мед пшеничный хлеб, ты будешь пить сладкий чай» (К. 121); иу ранæй згъæлдзæн хуыр «из одного места будет сыпаться щебень» (К. 73); кæй кæ-*

уынай риздзæн къæдзæх? «от чых риданий будет сотрясаться скала?» (*К. 33*).

Иногда в особом контексте беспревербные формы будущего времени могут выражать действие, которое мыслится как завершенное, результативное: *уæйыг æрба-цæуы æмæ дæ хæрдзæн* «идет великан и он тебя съест» (а не «будет есть»); здесь по смыслу ожидали бы *ба-хæрдзæн*.

В условных придаточных предложениях будущее время изъявительного наклонения употребляется иногда вместо сослагательного (конъюнктива): *додой, Ахмæт! ды мæн бакъуылымпы кæндзынæ, æмæ дын æз ацы хъамайæ дæ къабæзтæ æрцæгъдзынæн* «берегись, Ахмат! если только ты мне помешаешь, я этим кинжалом обрублю твои конечности» (*Бр. 148*); можно было сказать *ды мæн куы бакъуылымпы кæнай, уæд дын* и т. д.

§ 129. Превербные формы в прошедшем и будущем времени указывают на совершенное действие:

сыстад Инал, æмæ адæм фæхъус сты «встал Инал, и народ умолк» (*К. 139*); *æз амардтон лæг... бафхæрдта мæ, мæ цард мын бассæста* «я убил человека... он оскорбил меня, растоптал мою жизнь» (*Бр. 145*);

де'фсургъыл дын идон афтаудзæн мæйы фырт, стæй йыл сывгъæрин саргъ авæрдзæн хуры фырт «на своего чудо-коя наденет узду сын месяца, потом накинет золотое седло сын солнца» (*К. 70*).

Иногда формы прошедшего времени употребляются вместо будущего, когда хотят подчеркнуть неизбежность предстоящего действия:

банцай, æндæра дæ ранадтон (вместо *ранæмдзынæн*)! «перестань, а не то побью тебя!» (букв. «побил»); ср. диг. *куddæр имæ сцæуæн, отæ нæ дуйнейæй рацох кодта* «как только мы поднимемся к нему, он нас лишит жизни» (*ДС. 2*).

§ 130. Настоящему времени по существу чуждо понятие совершенности. Поэтому превербные формы в настоящем времени не дают значения совершенного вида. Но в то время как в русском языке превербы, присоединяясь к формам настоящего времени, превращали их в формы будущего совершенного (*несу — принесу, читаю — прочитаю* и т. п.), в осетинском превербные фор-

мы настоящего времени имеют значение многоократности, длительности, обычности; *фәәдзурыңцәй ал-хатт...* «говорят об этом каждый раз...» (*К. 54*); *хүр скәссы әмән аныгүылы* «солнце всходит и заходит». Такое значение не чуждо иногда и превербным формам настоящего времени в русском: *прочтет, улыбнется, и снова прочтет, и снова без отдыху пишет* (*А. К. Толстой. Шибанов*); в переводе на осетинский это будет звучать так: *бакәсы, бахуды, ногәйтабакәсы, әмәнәнәрыңцойә фыссы*.

Употребление форм сослагательного наклонения

§ 131. Употребление форм сослагательного наклонения не имеет полной аналогии в русском языке, но сближается с употреблением соответствующих форм в древнеиранском, греческом, латинском. Превербы в сослагательном наклонении, как и в других случаях, дают глаголам значение совершенного вида.

§ 132. Сослагательное наклонение в нашей схеме спряжения объединяет две исторически различные формы: старый оптатив (*калин, калдаин*) и старый конъюнктив (*калон*). Такое объединение упрощает схему спряжения и объективно оправдано, поскольку в современном языке нельзя уже провести четкой границы между оптативным и конъюнктивным употреблением соответствующих форм.

Совпадение значений старого оптатива и конъюнктива полностью осуществилось в прошедшем времени. Формы прошедшего времени старого конъюнктива (*калдтон, калдтай, калдта* и т. д.) были использованы как прошедшее время изъявительного наклонения переходных глаголов. В связи с этим прош. время старого оптатива (*калдтаин, калдтаис, калдтаид* и т. д.) вобрало в себя значение и оптатива, и конъюнктива. Что оптатив в прошедшем времени функционирует не только как оптатив, но и как конъюнктив, видно из таких примеров, когда в одних и тех же по смыслу оборотах и сочетаниях в настояще-будущем времени употребляется форма старого конъюнктива, а в прошедшем — форма оптатива:

цы бакәнен? «что мне делать?»; цы бакодтаин? «что мне было делать?»; хъуамә ацәүон «я должен пойти»; хъуамә ацыдаин «я должен был пойти».

В настоящем и будущем времени значения оптатива и конъюнктива также нередко весьма близки и формы их взаимозаменимы. Например, для выражения колебания, сомнения, нерешимости, размышлении может употребляться и оптатив, и конъюнктив: *йә разәй фәүин, әмә мә разыбадәг хондзән, фәсте йә сурин, әмә мә фәдисон хондзән* «спереди зайти,— как бы он не счел меня за сидящего в засаде, нагонять его сзади,— как бы он не счел меня за преследователя» (**НС. 344**). Здесь формы оптатива (*фәүин, сурин*) можно без существенного изменения смысла заменить формами конъюнктива (*фәүон, сурон*); *йә разәй фәүон, әмә мә разыбадәг хондзән, фәсте йә сурон, әмә мә фәдисон хондзән*. Можно сказать *рахизмә ацәүин әви галиумә?* или *рахизмә ацәүон әви галиумә?* «пойти ли мне направо или налево?»; *бауәндис цымә?* «осмелившись ли?» (**Бр. 16**).

§ 133. Однако в ряде случаев употребление форм оптатива и конъюнктива дифференцировано, как можно видеть из нижеследующих примеров.

Рассмотрим две группы случаев:

1. Сослагательное наклонение в **главном** предложении.

2. Сослагательное наклонение в **сложноподчиненном** предложении.

1. Настояще-будущее время сослагательного наклонения (оптатив) выражает желательность, возможность, намерение, колебание, причем, беспревербные формы указывают на настоящее или будущее время, превербные — на будущее:

дунейи хәрзтәй хуыздәр мәм куы кәсид уарзондзинад! «о, если бы из всех благ мира лучшим мне казалась любовь!» (**К. 16**); *искуы кәд ысуис мә дарәг* «авось ты станешь когда-нибудь моим кормильцем» (**К. 27**); *чи зоны, хъуыддаг сырагизд әнәх хъаугъайә* «может быть, дело устроится без свары» (**А. 78**); *тәхуды ныр үәк къәсәрәй куы базарин әз дәр!* «о, если бы и мне запеть, с вашего порога!» (**К. 110**); *мә иу җәстәй куы бакәсин,*

мә хуры хай, дәумә! «о, если бы мис одним глазом взглянуть на тебя, мое солнышко!» (*K. 110*); зәгъин ын, әмә күы смәсты уа «сказал бы я ему, но как бы он не рассердился»; искуы дә фийайу күы разарид иу сау къәдзәхы сәрәй! «о, если бы твой пастух запел с вершины одной черной скалы!» (*K. 36*); сау фәнүкәй уә күы фенин фәлтау! «лучше мне видеть вас черной золой» (*K. 39*).

Настояще-будущее время сослагательного наклонения (оптатив) употребляется в вопросительных оборотах с оттенком сомнения: бауҗандис әхсәвигон хъәдмә ацәүын? «осмелившись ли ты ночью пойти в лес?».

Настояще-будущее время сослагательного наклонения (оптатив) в сочетании с күы употребляется иногда взамен прошедшего времени изъявительного наклонения для выражения быстрого действия:

үәйыг аппәрста къүхдарән зәхмә; Урызмаг дәр цингәнгә къүхдарән зәххәй күы фелвасид әмә йәе 'нгуылдзыл күы бакәнид «великан кинул перстень на землю; Урызмаг с радостью как схватит перстень с земли и как наденет его на свой палец» (*HC. 50—51*).

§ 134. Будущее время сослагательного наклонения (конъюнктив) выражает повеление, побуждение, пожелание, намерение:

фәлидзон, загъята «убегу-ка я, сказал он» (*K. 50*); чиңигмә ма бавналай! «не вздумай трогать книгу!»; байрәзай! «чтобы тебе подрасти!»; уә ләг саг амарә, уә ус тырын ныййара «пусть ваш мужчина убьет оленя, пусть ваша женщина родит мальчика»; фәсмон фәкәна, мәрдты дзыназа, дәу чи ныййардта! «пусть раскается, пусть рыдает в царстве мертвых, кто тебя породила!» (*K. 48*); үәй әмә ныңџәуон «возьму-ка и спущусь»;

нарты... дзауматә раҳәссон әмә сә бафхәрон «спущусь-ка я, заберу у нартов одежду и обижу их» (*ОЭ. 26*);

әз иучысыл ацуан кәнөн «я немного поохочусь» (*ОЭп. 16*);

ам уал бад, әз доны был мә-къұхтә ахсон «посиди пока здесь, я умою на берегу свои руки» (*ОЭп. 17*);

аудазут мә, әз мә хойы раңағурон «пустите меня, я поищу свою сестру»;

цион аэз бæх аифтындин «пойду я запрягу лошадь» (*Бр. 37*).

Будущее время сослагательного наклонения (конъюнктив) выражает нерешимость или вопрос относительно совершения какого-либо действия:

размæц ѫауон јви фæстæмæ здæхон? «идти мне вперед или возвращаться?»;

цы номæй дæм бадзурон? «каким именем тебя назвать?» (*К. 42*);

кай барвiton курæг? «кого мне послать сватом?» (*К.61*) ;

арт скæнон? «развести ли огонь?»;

цы бакæна Будзи? Күйд сæргом кæна йæ уарзондинад Сæлимæтæн? «что делать Будзи? Как ему раскрыть свою любовь перед Салимат?».

Будущее время сослагательного наклонения (конъюнктив) выражает предположение о возможности или вероятности какого-либо действия (часто с *куы*):

чи зоны искуы æрæфта дæ зæрдыл шунæджы сагъæс «может быть когда-нибудь придет тебе на сердце дума об одиноком» (*К. 23*);

мæ галты мын арс куы ныттона, кæлды дын сæ æх-сæвæрæн куы ныгæна «как бы моих быков не задрал медведь, как бы не закопал под валежник на ужин» (*Ч. 63*);

сывæллон билæй куы ахая, мийяг «как бы ребенок не свалился с края».

2 лицо конъюнктива от глагола *зæгъын* «сказать» употребляется в значении союза «-ли»:

цъыхыры зæгъай, мækъуылтæ зæгъай, æнувыдæй мын æмпæухдзысты «хворост ли, копны ли, все они будут мне усердно таскать» (*Ч. 62*).

§ 135. Прошедшее время сослагательного наклонения (оптатив), как мы отмечали (§ 132), употребляется во всех значениях, которые были свойственны как старому оптативу, так и старому конъюнктиву. Оно может выражать желательность, возможность, сомнение:

куы нæ дæ федтæин бæргæ! «о, хоть бы я тебя не видел!» (*К. 112*);

раздәр дыл куы сәмбәлдаин! «если бы мне встретить тебя раньше!»;

загътаис, нырма ләппү у «ты сказал бы, что он еще юноша»;

хъәддын цәввәг цы слыг кодтаид? «что могла разрезать деревянная коса?» (**ОЭ. I 86**);

сәхи хәдзарәй йын йәк сәр сәрдасәндәзәф чи фәкодтаид, ахәм нал уыдис «из домашних не осталось никого, кто мог бы коснуться бритвой его головы» (**ОЭ. I 90**);

Урызмәг дәр йәк разы кәм бадтаид! «разве стал бы Урызмаг сидеть перед ним!» (**НС. 50**);

цы наә федтаис җвәдза Уәнелы базары, уәд әвзиң дзаумайә, уәд хәрдәгәйә, уәд хъәдабәйә! «чего только нельзя было увидеть на Ванельском базаре, то ли серебряных изделий, то ли золотого шитья, то ли бархата!» (**Ч. 72**);

жәмбисәхсәвәй аивгъуыдтаид, афтәх хъәддырыгәй фехъуысти фәдым-фәдым жәртәх гәрахы «было, вероятно, за полночь, когда со стороны леса раздались один за другим три выстрела» (**А. 78**);

дзывыр сәе мийаг наә разылдаид — чысыл гәппәлтә үйдисты «соха не могла бы там развернуться» (настолько малы были клочки земли) (**Ч. 95**);

цы уыдаиккам мах әнә Тотай? «что мы были бы без Тотая?» (**МД. 1956 VII 49**);

үйй үәххи низәй наә амардаид «должно быть, он умер не от своей болезни».

Прошедшее время оптатива выражает иногда многоократное, повторяющееся действие в прошлом (что обычно выражается частицей *-иу*):

Хъәу тарф фынәйә хуыссыди... Ермәст хаттәй-хатт куы шуырдыгәй, куы иннәрдыгәй күйдз срајдтаид, йәк фәдым әндәртә дәр, фәлә та уайтагъд бандадаиккой «Аул спал глубоким сном. Только изредка то здесь, то там залает собака, за ней и другие, но тотчас умолкают» (**А. 77**);

цәввиттон дә үыгәрдән жәркартай..., уәд-иу бас-къәрдтаиккой галтә әмәе раластаиккой де 'вастәй әвзаргә мәкъуылтә «допустим, ты выкосил свой покос...»

тогда они пригоняли быков и увозили отборные копны без твоего ведома» (**Ч. 60**);

уалынмæ сывæллæтты хъазыны уынæр уынгæй йæхъустыл ауадайд; уæд фæгæпп кодтаид, лиձзæг фæцадайд уынгмæ «тем временем с улицы донесется, бывало, шум ребячих игр; тогда он вскакивал, выбегал на улицу» (А. 11);

иуæй-иу лæппу, йæ кафæг къайæн уæлдай кад скæнныны тыххæй, фелвæстаид дамбаца æмæ-иу æй чызджы къæхты бын ныцавта «иной юноша, чтобы воздать особую честь своей партнерше по танцу, выхватывал пистолет и стрелял у ног девушки» (А. 74);

Употребление оптатива для выражения многократности в прошлом более обычно в дигорском диалекте, где, однако, в этом значении употребляются формы настоящего (а не прошедшего) времени:

æхститæ кæнун ёж байдæтта æма си ке фехсидæ, е ба кæсгон хумæндæргъцæ фесхъеуидæ «он стал их кидать и кого, бывало, кинет, тот отлетал на длину кабардинской пашни» (ДС. 9);

Батраз си ке куд æйиафта, отæ ин æ сæр ракъуæридæ æма'й æ фæцабæрцæ рацæвидæ «Батраз, по мере того как нагонял одного за другим, срубал у него голову и привязывал к торóкам» (ДС. 11).

§ 136. В **сложноподчиненном** предложении отмечаются следующие важнейшие случаи употребления сослагательного наклонения:

1. Предложения у словные:

В условных придаточных предложениях формы на -ин, -ис, -ид и т. д. (старый оптатив) означают и реальное, проблематичное, возможное условие и переводятся русским «если бы»; а формы на -он, -ай, -а и т. д. (старый конъюнктив) — реальное условие и переводятся русским «если». В первом случае в главном предложении также требуется постановка сказуемого в сослагательном наклонении, во втором — в изъявительном:

куы йæ фенис, уæд дис фækæнис «если бы ты его увидел, удивился бы»;

куы йæ фенай, уæд дис фækæнdziнаæ «если ты его увидишь, удивишься»;

куы мын загътаис, уәд хорз уыдаид «если бы ты мне сказал, было бы хорошо»;

куы сә фәфиппайдтаиккой, уәд бабын уыдаиккой: усән йәз дзыккутә ракодтаиккой, йәз уәрджытәмбәрзән ын йе 'фцәгыл әрәфтыйдтаиккой әмәй йәз хәрәгыл зыгъуыммә бадтәй хъячуунгтыл әрзилын кодтаиккой, стәй та йәз уыреы къәдзилыл бабастаиккой; ләппүйи та уадидәгән фыддожыны кәрдәнтә скодтаиккой «если бы их заметили, то они погибли бы: у женщины срезали бы косы, накинули бы ёй на шею шальвары и, посадив ее на осла задом наперед, провели бы ее по улицам, а затем привязали бы к хвосту жеребца; юношу тут же искрошили бы как фарш» (**Ч. 80—81**);

сә фос цы ран хизыңц, уый мын куы бацамониккат, уәд сә әрбатәрин «если бы вы показали мне, где пасется их скот, я бы пригнал его» (**ДС. 19**);

искуы мын куы схъомыл уаис, уәд ды дәр дзы цух нә заис...; скәнис хъугдзармәй әрчъитә, къахис мит-бынәй мәхъитә «если бы ты у меня подрос когда-нибудь, и ты не имел бы недостатка (в работе)...; надел бы обувь әрчъи из коровьей кожи, копал бы из-под снега сапетки» (**К. 27**);

уыци фыдбылызы балцы куы нә ацыдаид, уәд ныр дәр ма дзәбәх цәрид «если бы он не отправился в ту злосчастную поездку, то и теперь еще он хорошо жил бы»;

фәндаг куы зонин, уәд цәүин «если бы я знал дорогу, пошел бы»;

ныббар мын, кәд-иу дәм мәз зарәг кәуәгаяу фәкәса мийайаг «прости мне, если моя песня покажется тебе подобной плачу» (**К. 11**);

куы бамбәхсай барәй, уәд усы кәрдәнны мыггагмәж фәххәт «если ты умышленно спрячешься, то носи навеки женский платок» (**К. 42**);

әз дын сә куы банигәнен әмәй дын сыл хорз цырт куы самайон, уәд мын цы ратдзынә? «если я тебе их похороню и возведу над ними хороший памятник, то что ты мне дашь?» (**ОЭп. 17**);

Гәдийи ус куы уа, уәд амонддожын уыдзән «если она будет женой Гади, она будет счастлива» (**С.105—106**);

кәд фервәзон, уәд куывд скәндзынән «если спасусь, устрою пир».

2. Предложения цел и:

цәмәй йә мачи базыдаид, уый тыххәй йә зачъе адаста «чтобы никто его не узнал, он сбрил бороду»;

адәм уымән систадысты, цәмәй сәрибардзинад райсой «народ затем восстал, чтобы получить свободу»;

Секъойы марыны фәнд скодтой, цәмәй йә фос, йә мулк әмәе йә ус уыдсанән бazzадаиккой, уый тыххәй «они задумали убить Секо, чтобы его скот, его имущество и его жена достались им» (*С. 92*);

әфсәйтәг әгасәйдәр бәхән йә хъазын куыд уыдтаиккой, афтәг әрләүүудысты «войска всей массой стали так, чтобы видеть джигитовку» (*ДС. 4*);

хъәды стыр арт скодтой, цәмәй сәм бирәгътә маңандой «они развели в лесу большой костер, чтобы волки не осмелились (подходить) к ним».

3. Предложения дополнительные:

бафәдзәхстон ын, цәмәй бәхтү хизынмә аскъәрдтаид «я наказал ему, чтобы он погнал лошадей на пастыбу»;

Саукүйдз... йә чызгән ләгъстә кодта, цәмәй Гәдийән бакома «Саукудз упрашивал свою дочь, чтобы она согласилась выйти замуж за Гади» (*С. 105*);

тарстән, куы мә фәнадтаис, уымәй «я боялся, как бы ты меня не побил» (*Ф. 1957 III 59*);

кәдәм цыдаиккам, уый нал зыдтам «мы не знали, куда нам идти»;

цы агурай, уый ссардзынә «что ищешь, то и найдешь»;

мә фосай ауҗай кәндзынән әмәе әрхәсдзынән, час зәгътай, уыйас «я продам из своего скота и принесу (деньги), сколько скажешь» (*С. 60*);

афтәг бакә, цәмәй уәхст дәр ма басудза әмәе физонәг дәр «сделай так, чтобы и вертел не обгорел, и шашлык»;

зәгъ ын, әмәе сихор бахәра «скажи ему, чтобы он пообедал»;

тәрсын, куы басийат «боюсь, как бы вы не замерзли».

Формы сослагательного наклонения ставятся после фәндын «хотеть», хъуамә «нужно», «должно», бон уын «мочь, быть в силах», бар уын «иметь право» и др.;

фәндыд мә, куы наәм баззадаис «я хотел, чтобы ты у нас остался»;

фәнды мә, куы нын фенис наә цард «хочу, чтобы ты посмотрел нашу жизнь»;

фәнды мә, фенай нын наә цард (или цәмәй нын наә цард фенай), «хочу, чтобы ты посмотрел нашу жизнь»;

хъуамә ацыдаин «я должен был пойти»;

хъуамә ацәуон «я должен пойти»;

мә бон наә уыд мә хәс бафидын «я не мог уплатить мой долг»;

бар дын ис мидәмә бацәүай «ты имеешь право войти внутрь»;

кәд фервәзин, зәгъгә, ууыл архайдтон «я старался, как бы избавиться».

4. Предложения временные с оттенком будущего или возможного:

цалынмәйәссарон, уәдмә не'рынцайдзынаң «пока я не найду его, не успокоюсь»;

хур куы скәса, уәд араст уыдзыстәм «когда взойдет солнце, мы отправимся»;

*афыцой хъәдуртә, агадут әнцад «(пока) сварятся бобы, посидите спокойно» (*К. 44*);*

Адәм куы стыхсой цагъайраджы цардай,

Адәм куы бамбарой се'фхәрд, сә марәг,—

Зон, уәд кәй систдзысты шу бон хъигдардәй,

Зон, уәд кәй фехъуысдән шу бон сә зарәг.

«Когда народ станет изнемогать от рабской жизни,

Когда народ поймет свои обиды и кто их убийца,—

Знай, тогда он подымется от притеснений,

*Знай, тогда раздастся в один день его песня» (*Ц. 29*);*

фәлладәй куы хүисса, уәд ын иә бындзытаң сурдзынаң «когда он будет спать усталый, я буду отгонять от него мух».

Употребление форм повелительного наклонения

§ 137. Формы повелительного наклонения существуют для 2 и 3 лица. Побуждение, обращенное к 1 лицу, выражается формами конъюнктива (буд. времени со слагат. наклонения):

цәй-ут, әфсымәртау, раттәм наә къухтә абоң кәрәдзимә, Иры ләппутә «ну-ка, как братья, подадим сегодня-

ня друг другу руки, юноши Осетии» (**K. 34**). Ср. выше § 134.

§ 138. Беспревербная форма повелительного наклонения выражает побуждение к длительному или постоянному действию:

*цæттæ дæ хызын дар, >tagъд де 'скъоламæ уай!.. зонда-
монæгмæ хъус, цы зæгъа, уый-иу кæн, зæрдæхъæлдзæгæй
кус* «держи сумку наготове, живо бегай в школу!.. слу-
шай наставника, делай, что он скажет, работай бодро» (**K. 118**);

барын кæмæн хъæуы, уымæн барут «кому нужно прощать, тому прощайте» (**Бр. 116**); *цæй хуыссæд* «пусть спит» (**K. 64**);

фос уал ам мæ сæрмæ хизæд уæзæгыл «пусть скот пока пасется надо мной на пригорке» (**K. 79**);

дæ хъæбултæ цæрæнт дæхи фæндïаг «пусть твои дети живут, как ты желаешь»; ср. диг. *ласæнтæ нæ, кæд сæ-
гъæуæн* «пусть везут нас, если мы им нужны» (**Гурджис-
беков. Адули**).

§ 139. Превербные формы повелительного наклонения выражают побуждение к действию, ограниченному во времени, мыслимому как завершенное:

фæзмæл, уазджытæ æрбацæуынц «поторопись, идут гости» (**Бр. 23**);

бадзурут Хетæгмæ! «позовите Хетага!» (**K. 138**);
хуыснæгæй хуыцау баҳизæд «бог да сохранит от во-
ра» (**Бр. 154**);

ма йæ амарæнт! «как бы не убили его!» (**Бр. 23**).

От глагола *цæуын* «идти» возможно образование смешанной повелительной формы 1 и 2 лица *цомут* «пойдемте», представляющей контаминацию *цом* (*цæуæм*) — 1 лицо множ. числа конъюнктива, и *цæут* — 2 л. множ. ч. императива:

рухсмæ æнæзивæг цомут æнгомæй «к свету не леняясь пойдемте дружно» (**K. 34**);

Повеление может выражаться также формами на *-гæ*: *цæугæ!* «иди!» *цæугæ-ут!* «идите!» (см. выше § 114).

§ 140. В осетинском языке существует особая, описательная форма повелительного наклонения будущего времени. Она образуется прибавлением к обычным формам повелит. наклонения частицы *иу*, которая в дру-

гих случаях выражает многократное действие. Поскольку и в повелительном наклонении *иү* может выражать многократность, возникает риск неясности, что именно выражает частица *иү* в каждом отдельном случае: будущее или многократность. Однако эта неясность обычно устраивается контекстом. Так, во фразе *аргәвд-иү хистән нахъүе* «зарежь на поминки нашу корову» (*К. 38*) не может быть речи о многократности, так как корова — одна; здесь *аргәвд-иү* есть форма будущего времени повелительного наклонения. Точно также *сбад-иү дә бәхыл* (*К. 70*), как ясно из контекста, не означает «садись на коня многократно», а указывает на однократное действие в будущем. Сравним два предложения:

хәдзармә куы бацәуыс, үәд-иү фысымтән арфә ракән «(каждый раз) когда входишь в дом, приветствуя хозяев»;

хәдзармә куы бацәуай, үәд-иү фысымтән арфә ракән «когда войдешь в дом, приветствуя хозяев»; в первом случае *иү* выражает многократность (постоянство), во втором — буд. время.

Употребление буд. времени повелит. наклонения оченьично:

сбад-иү дә бәхыл «садись (тогда) на своего коня» (*К. 70*); *бакәс-иү әгъдаумә* «присмотрись (тогда) к обычаям» (*К. 71*); *ацу-иү уырдыгәй* «отправляйся (тогда) оттуда» (*К. 72*).

Иногда повелительные формы употребляются в придаточных условных (по смыслу) предложениях, вместо конъюнктива:

дә хәдзармә дын бассәндәйт, дә хәдзарәй дын дә чызг тыхай раскъәффәнт, уымән паддзахы закъон әппәндәр ницы амоны? «если ворвутся к тебе в дом, утащут из твоего дома насильно твою dochь, неужели царский закон ровно ничего (никакой кары) не указывает на это?»; можно было бы сказать: *дә хәдзармә дын куы бассәндой* (конъюнктив)... и т. д.

Безличная форма

§ 141. Безличная форма состоит из причастия прошедшего времени, часто усиленного конечным гласным *-ә*, и вспомогательного глагола *уын* «быть»:

загъдæ у «говорится»

Афтæ хъæлдзæгæй фæсивæды иу хъазты

Никуы ма фендæ-уыд Ирæй, Кæсæггей.

«Такой веселой молодежи на одной пляске

Никогда еще не видели ни в Осетии, ни в Кабардее»

K. 137);

...иæ къахыл нæ фендæ-уыд дзабыр сæракæй «...на ноге его не видели чувяка из сафьяна» (**K. 67);**

нæ рæгътау нын фæтартæдæ-у! «угоняют наш табун!» (**X. Кадæг);**

нæ дзаг мыдыкъусы ауагъд-и сусæгæй марг «в нашу полную чашу меда тайно влили яд» (**Ф. 1957 III 32);**

минæвæртtag джихæй аzzадысты, цыма сын сæ былæ ныццавд-и, уйтайу «посланцы остались остолбенелые, точно их ударили по губам» (**МД. 1949 II 34);**

æнæрай дæ счындæ-уа, ацы фыдæбоны кард! «что бы тебе быть не впрок, бедовая шашка!» (**Ч. 50);**

«ци бачындæ-уа?» — катæйтtag кæны тæххицæн зæронд Заза «что делать?» — раздумывает про себя старый Заза (**Ч. 75);**

ср. диг. ци киндæ-уа, ке ибæл сардауон? «что делать, кого на него подстрекнуть?» (**Гурджибеков. Аðдули;**)

...уымæн хуыздæр уыдаид, фæлтау ын ие 'фæзæгыл куы æрцауыгъдæ-уыдаид куыройы фыд æмæ йæ куы бап-пæрстæ-уыдаид денджызы арфы «...тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (**Ев.**).

Составные глаголы

§ 142. Составные глаголы состоят из именной части и вспомогательного глагола кæнын «делать» (иногда также лæсын «влечь») или уын «быть». Они чрезвычайно употребительны в языке. Множество действий и состояний, которые в русском языке выражаются простыми глаголами, в осетинском выражаются составными.

лыг кæнын

резать («делать отрезанным»)

сыгъдæг кæнын

чистить

хæццæ кæнын

смешивать

иу кæнын

объединять

ленк кәнын	плавать
хъәр кәнын	кричать
хъал кәнын	будить
хъуыды кәнын	думать
рох кәнын	забывать
арфә кәнын	благодарить
хәләг кәнын	завидовать
цин кәнын	радоваться
мәстү кәнын	сердиться
хұым кәнын	пахать
әжхұыс кәнын	помогать
хъарм кәнын	греть
дис кәнын	удивляться
дзаг кәнын	наполнять
хид кәнын	потеть
ту кәнын	плевать
пъа кәнын	целовать
хъыдзы кәнын	щекотать и др.

§ 143. Если эти глаголы не снабжены превербами, то они часто в залоговом отношении нейтральны, т. е. могут иметь и переходное и непереходное значение:

иу кәнын	«объединять, объединяться»
рох кәнын	«забывать, забываться»
мәстү кәнын	«сердить, сердиться»

Но если они снабжаются превербами и получают таким образом значение совершенного вида, наступает залоговая дифференциация: сочетания с *кәнүн* получают переходное значение, а с *уын* — непереходное.

башу кодтон	«я объединил»	башу дән
форох кодтон	«я забыл»	форох дән
смәстү кодтон	«я рассердил»	смәстү дән

Как видно из приведенных примеров, преверб в составных глаголах присоединяется к именной части,

а не к вспомогательному глаголу. Впрочем, присоединение преверба к глагольной части также возможно. Это бывает тогда, когда на именной части стоит логическое ударение: вместо *нæ дæ фeroх кодтон* «я тебя не забыл» можно сказать *рох дæ нæ фækодтон* «я не забыл тебя», с логическим ударением на *рох*.

§ 144. Возможность выносить преверб «за скобки» и присоединять его к именной части представляет важную особенность составных глаголов, отличающую их от обычных сочетаний глагола с дополнением. Так, от *арт кæнын* «разводить огонь» можно сказать *арт кодта* «он развел огонь», но от *кæрдзын кæнын* «готовить хлеб» не говорят *скæрдзын кодта*, а *кæрдзын скодта*, так как *арт кæнын* — составной глагол, а *кæрдзын кæнын* — свободное сочетание.

§ 145. Другая особенность составных глаголов — что при них отрицания *нæ* и *ма* могут стоять перед именной частью, тогда как в свободных сочетаниях они должны стоять перед глаголом:

нæ арт кæны «он не разводит огня»;

ма дис кæн «не удивляйся», но не говорят *нæ кæрдзын кæны*, *ма дуар кæн*; надо сказать *кæрдзын нæ кæны* «она не готовит хлеба», *дуар ма кæн* «не открывай двери».

§ 146. Превербные формы составных глаголов, образованные с помощью настоящего времени вспомогательного глагола *уын* «быть», имеют значение прошедшего времени: *фeroх дæн* означает «я забыт», а не «я забываюсь» (см. выше § 125 о превербных формах глагола *уын*). Вспомним, что формы прошедшего времени непереходных простых (не составных) глаголов являются также исторически составными из причастия прошедшего времени и настоящего времени глагола *уын* «быть». Стало быть *а-хылд-ис* «он уполз» (от простого глагола *хилын* «ползти») и *а-хыл-ис* «он поссорился» (от составного глагола *ахыл уын* «поссориться») совершенно идентичны по структуре. В обоих случаях к именной части (причастие *хылд* от *хилын* «ползти» или *хыл* «ссора») присоединяется настоящее время вспомогательного глагола, что дает в результате прошедшее время.

§ 147. Именной частью составных глаголов могут быть причастные формы:

фæ-хæст уын «ухватиться» от хæцын «держать»; фæ-мард уын «быть убитым»; фæ-мард кæнын «убить» от марын «убивать»;

фæ-лидзæг уын «пуститься в бегство» от лидзын «убегать» и др., фæхæст дæн хæйрæгыл «я схватил 'черта' (**К. 98**); мард фæци уыцы бон Мулдарты Къæбутдзæф «был убит в тот день Кабутдзаф Мулдаров» (**Æффхæрдты Хæсанæ**); гæххæттытæ лагъзы атъыстон æмæ лидзæг фæдæн мæ кабинетæй «я сунул бумаги в ящик и кинулся из своего кабинета» (**А. 115**). Цæугæ, цалынмæ дын бæрз уисæй хæргæджы над не 'скодтон, уалынмæ «убирайся, пока я березовым прутом не избил тебя, как осла» (**Бр. 148**); здесь «бить, как осла» выражено составным глаголом хæргæджы над кæнын, где над — прош. причастие от нæмын; фидæртты дуæрттæ ныккодта æнгом æхгæд «плотно запер ворота крепости» (**ЮОПам. I 106**).

Ср. ниже § 150 (3) о составных глаголах с формами на -гæ (лидзæг кæнын и т. п.).

§ 148. В роли вспомогательных выступают изредка также глаголы дарын «держать», кæсын «смотреть», марын «убивать». В таких выражениях, как хъыг дарын «мешать, беспокоить», æнхъæлмæ кæсын «ждать», мæстæй марын «дразнить», глаголы дарын, кæсын и марын утрачивают свое лексическое значение и должны рассматриваться как вспомогательные.

Именная часть составного глагола может изменяться по падежам и числу: Парса фæ-сontaу «Парса как бы ошелел» (сontaу — уподобит. пад. от сонт «шалый», «полоумный»); ныддистæ кодта «он очень удивился» (дистæ — множ. ч. от дис «удивление»).

§ 149. Часто образуются составные глаголы из сочетания звукоподражательно-выразительных слов с кæнын или ласын. Таких слов в осетинском языке очень много. Так, понятие «удар» с разными оттенками передается словами: тъæпп, тъупп, гуыпп, къупп, дзæхст, хафт, къæрцц, къуырцц, цъыкк, фæртт, цæлхъ (ср. русские бух, трах, бац, шмыг и т. п.); отсюда тъæпп кæнын, гуыпп кæнын и т. д.

Приводим алфавитный перечень слов этой группы:

<i>æхситт</i>	свист
<i>бæгъ-бæгъ</i>	блеяние, болтовня
<i>бæз-бæз</i>	жуужжание
<i>бæр-бæр</i>	болтовня
<i>бухъхъ</i>	отрыжка
<i>гæбæц-гæбæц</i>	мелкие шажки
<i>гæв-гæв</i>	сильная дрожь
<i>гæпп</i>	прыжок
<i>гæрах</i>	выстрел
<i>гæр-гæр</i>	движение или падение большого числа предметов
<i>гæртт-гæртт</i>	сильная дрожь
<i>гуыв-гуыв</i>	гудение, жужжание
<i>гуыз-гуыз</i>	жуужжание
<i>гуым-гуым</i>	гудение
<i>гуыпп</i>	удар
<i>гуыпп-гуыпп</i>	стук
<i>гуыр-гуыр</i>	гром, грохот
<i>дæнг</i>	выстрел
<i>дыбал-дыбул</i>	бормотание, невнятный лепет
<i>дыввыйтт</i>	выбрасывание
<i>дыв-дыв</i>	жуужжание
<i>дыгъгъуытт</i>	выбрасывание
<i>дыгъуыл-дыгъуыл</i>	бормотание
<i>дыз-дыз</i>	дрожь, пробегающая по телу
<i>джис-къус</i>	колебание, нерешительность
<i>джыртт-джыртт</i>	тяжелая рысь
<i>дзæгъ-дзæгъ</i>	побрякивание
<i>дзæнгæл</i>	разрезание, рассечение
<i>дзæхст</i>	удар, оплеуха
<i>дзедзрой</i>	качание
<i>дзор-дзор</i>	пошатывание
<i>дзолгъо-молгъо</i>	сумятица
<i>дзортт-дзортт</i>	расшатывание
<i>дзыгъал-мыгъул</i>	лязг, дребезжание
<i>зæу-зæу:</i> <i>зæу-зæу</i>	висит, покачиваясь (о чем-нибудь тяжелом)
<i>кæны</i>	
<i>зыввыйтт</i>	выкидывание, выбрасывание
<i>зыв-зыв</i>	быстрое движение

<i>зыпп-зыпп</i>	шум при наступании на сыпучие тела
<i>зыр-зыр</i>	дрожь
<i>зыррытт</i>	шум вращения (веретена, жернова)
<i>кæл-кæл</i>	хохот
<i>къæpp</i>	тяп, цап
<i>къæpp-къæpp</i>	тявканье, болтовня
<i>къær-къær</i>	треск
<i>къærци</i>	удар
<i>къæс-къæс</i>	скрежет
<i>къау-къау</i>	болтовня
<i>къох-къох</i>	хрюканье
<i>къупп</i>	удар
<i>къуыззитт</i>	свист
<i>къуыр-къуыр</i>	воркованье
<i>къуыртт-къуыртт</i>	стук
<i>къуырици</i>	удар
<i>къуыс-къуыс</i>	завывание ветра
<i>къыбар-къыбур</i>	треск при разгрызании орехов, сухарей
<i>лæнк-лæнк</i>	шумное дыхание, одышка
<i>лæпп-лæпп</i>	шлепанье полного бурдюка и т. п.
<i>лæф-лæф</i>	одышка, шумное дыхание
<i>мехъхъ</i>	блеяние козы
<i>мыр-мыр</i>	ржание
<i>пæллахъхъ</i>	шум падения в воду
<i>пæлхъ-пæлхъ</i>	бурное кипение
<i>пæр-пæр</i>	порхание, колыхание, знамен и т. п.
<i>пæрраест</i>	вспархивание птицы
<i>пæртт-пæртт</i>	хныканье
<i>пæх-пæх</i>	шум сильной струи жидкости
<i>пыррыкк</i>	взрыв смеха
<i>пыф-пыф</i>	пыхтенье
<i>пъæгъгъаest</i>	брзгание, прыскание
<i>пъæр-пъæр</i>	треск разрываемой ткани
<i>пъæртт</i>	разрывание
<i>сæпп-сæпп</i>	рысь
<i>сæрраэтт</i>	большой прыжок

<i>сæр-сæр</i>	шипение, шелест
<i>сæртт-сæртт</i>	рысь, шумный топот
<i>сæх-сæх</i>	шум проливного дождя, большой струи
<i>саххæтт</i>	быстрое выливание, выплескивание
<i>селф</i>	быстрое движение, шмыг
<i>сусу-бусу</i>	шепот, сплетни
<i>сыбар-сыбур</i>	шепот, слабый шорох
<i>сыллынк-сыллынк</i>	мелкая рысца
<i>сым-сым</i>	сопение
<i>сыр-сыр</i>	слабый шелест, слабое журчание
<i>сыф-сыф</i>	шелест при быстром движении
<i>сыффытт</i>	быстрое движение
<i>тай-тай</i>	вопли, гвалт
<i>тæпп</i>	вспышка
<i>тæрраст</i>	стремительный прыжок
<i>те-те</i>	волочение по земле
<i>ту</i>	плевок
<i>тыбар-тыбур</i>	блеск, мелькание света
<i>тъæбæртт</i>	быстрая скачка
<i>тъæлланг</i>	звон, звонкий голос
<i>тъæнг</i>	сильный звук, выстрел
<i>тъæпп</i>	удар, хлопанье, шум падения
<i>тъүпп</i>	удар
<i>фæртт</i>	удар
<i>футт</i>	фырканье
<i>хафт</i>	удар
<i>хækъуырцц</i>	икота
<i>хæлæ-мылы,</i>	
<i>хылы-мылы</i>	сумбур, смешение
<i>хæл-хæл</i>	шум воды, хохот
<i>хæнц-хæнц</i>	кусание
<i>хæпп</i>	тяп!
<i>фæ-хæпп æм</i>	
<i>кодта</i>	тявкнул на него
<i>хæр-хæр</i>	волочение по земле
<i>хиртт</i>	сморкание
<i>хуыпп</i>	глоток жидкого

<i>а-хүипп кәнин</i>	проглотить (жидкое), хлебнуть, выпить
<i>хуыррытт</i>	храп лошади
<i>хуыр-хуыр</i>	храп
<i>хыбар-хыбур</i>	шебаршение, поскребывание
<i>хыбыртт-хыбыртт</i>	поскребывание
<i>хым-хым</i>	сопение
<i>хырттын-бырттын</i>	бречание на музыкальном инструменте
<i>хыртт-хыртт</i>	почесывание
<i>хыр-хыр</i>	хрип
<i>цәллахъхъ</i>	плеск, шум волны
<i>цәлхъ</i>	удар, шлеп
<i>цәх-цәх</i>	шипение (напр. жарящегося шашлыка)
<i>цух-мух</i>	пошатывание
<i>цух-мухтә-</i>	идти пошатываясь
<i>гәнгә цәуын</i>	карканье, галдеж
<i>цъиах-цъиах</i>	брзгание, прыскание
<i>цъағъгъаст</i>	шумное жевание, чавканье
<i>цъәм-цъәм</i>	щебетание
<i>цъиу-цъиу</i>	быстрое выхватывание
<i>цъортт</i>	быстро выхватить
<i>фә-цъортт ласын</i>	чириканье, плесканье в воде
<i>цъыбар-цъыбур</i>	скольжение
<i>цъыгъегъуитт</i>	удар
<i>цъыикк</i>	плеск, быстрое движение в воде
<i>цъыллинг</i>	прысканье тонкой струи воды
<i>цъыртт</i>	стрекотание
<i>цъир-цъир</i>	шипение
<i>цъыс-цъыс</i>	прихрамывание
<i>чепп-чепп</i>	прихрамывание
<i>чыллиу-чыллиу</i>	смех
<i>чыр-чыр</i>	быстрое разрезание
<i>цъепп</i>	брыкание
<i>цъыллинг</i>	

Как видно из приведенного перечня, звукоподражательно-выразительные слова бывают двух типов: одни могут употребляться без удвоения, другие обязательно

с удвоением. Первые выражают однократное действие, движение, звучание: *дæнг* «выстрел», *сыффытт* «шмыг», *гæпп* «прыжок», *къæпп* «тяп!» и т. п. Вторые — повторяющееся или длящееся действие, движение, звучание: *бær-бær* «болтовня», *сæпп-сæпп* «рысь», *къуыртт-къуыртт* «стук» и т. п. Слова первой группы могут также употребляться с удвоением, если нужно указать на многократность действия; так, если *гæпп* *кæнын* означает «прыгать», то *гæпп-гæпп* *кæнын* — «подпрыгивать».

Слова эти передают:

1. Различные звуки, издаваемые живыми существами и неживой природой.
2. Различные виды движения.
3. Некоторые световые явления (блеск, вспышка).

Данные нами переводы имеют приближенное значение. Природа этих слов такова, что полнота их возможных значений и оттенков раскрывается только в конкретных случаях их употребления.

Общим их признаком является то, что они могут изменяться по падежам, а непарные также в числе, и что все они, сочетаясь с *кæнын* (или *ласын*), дают составные глаголы соответственного значения: «стучать», «звенеть», «храпеть», «свистеть» и т. д.

Приведем несколько примеров на употребление составных глаголов этого типа:

дон раивылд, дуртæ жүүәрды, гыбар-гыбур кæны «река разлилась, катает камни, гремит» (*Ф. 1957 III 30*);

цы дыгъуыл-дыгъуыл кодтой, уымæн чи цы зыдта «что они бормотали, этого никто не знал» (*Ч. 171*);

бæх ай-үий нал, фæлæ дын дзæхст зæвæттæй арсы æф-сæртæн «конь, не долго думая, как даст копытом медведю по челюсти» (*Арг. 85*);

æксидгæ цæхæртæ къæрциытæ кæнынц «пылающие уголья трещат» (*МД. 1956 VII 53*);

ныкъкъæрци ластой сæ хъал бæхты «хлестнули своих спесивых коней» (*Х. Кадæг 59*);

йæ лулæйæ иу пъæртт скæнны «из (курительной) трубки затянется раз» (там же);

Мерет у æвзонг чызг... тæнджын лæгау лæф-лæф нæ кодтаид, фæлæ кодтаид лæнк-лæнк «Мерет молодая девушка и она не стала бы, подобно тучному мужчине,

делать ләф-ләф (шумно дышать), а делала бы ләнк-ләнк» (**Ф. 1957 III 96**);

иу баласәй уәд иннәмә кәныңц үшүтә пәррастыт тә «с одного дерева на другое порхают птички» (**X. Кадәг 55**);

иу баласәй уәд иннәмә кәныңц үшүтә пәррастытәй «птички перестают петь и порхать» (**МД. 1956 VII 56**);

бәрзөнд быруйы сәрты расәррәттә кәныңц «перепрыгивают через высокую ограду» (**Ч. 97**);

ләппутә фәйнәрдәм асәррәттәтә кодтой «мальчики отскочили в разные стороны» (**Ф. 1957 III 31**);

урс фынк калға, сәх-сәхгәнгә коммә хауыңц ахсәрдәнгә «брзгая белой пеной, с шумом сәх-сәх низвергаются в ущелье водопады» (**X. Кадәг 58**);

хъарм ахсыр асыллынг-сыллынг кодта «он вылакал теплое молоко» (**Ф. 1956 V 9**);

стай-тай та кодтой йәз уазджытә «опять зашумели его гости» (**К. 139**);

Тотыратә... фынгтәй фәтәррәттәтә кодтой амә сәкәрдты сәртәм фәләбүрдтой «Тотровы вскочили из-за столов и схватились за рукоятки своих шашек» (**Ч. 63**);

фәтәррәст кодта Беци йәз хүиссәнәй «Беци вскочил с постели» (**Ч. 85**);

сапны сәрты тәррастгәнгә уызы зыввыйт куы фәласта «через кочку стремительным прыжком она (лошадь) метнулась» (**X. Кадәг 74**);

уызы иу тәәбәрртт фәкодтой амұырдыг «пустились вскачь под гору» (**Ч. 106**);

сә бәхтә хүиррыйт кәныңц «их кони храпят» (**Ф. 1957 III 31**);

мәргәтә цыиввыйттәтә кодтой хуры тынты цыбыар-цыбыургәнгә «птицы порхали в лучах солнца, чирикая» (**Ф. 1956 V 4**);

фосән... хъуысы сә мондаг цәәм-цәәм «слышно жадное жеванье скота» (там же);

мәргәтә райхъал сты амә сә алфамбылай зард амә цыбыар-цыбыурәй байдзаг «птицы проснулись и все вокруг наполнилось пеньем и чириканьем» (**A. 78**)¹.

¹ Подробнее о составных глаголах с звукоподражательно-изобразительными словами см. Труды Института Языкоznания, VI, 1956, стр. 409—427.

§ 150. Кроме описанных выше типов составных глаголов (имя + вспомогательный глагол), осетинский язык допускает также образование описательных форм с *кәнын* от простых глаголов. Способов такого образования несколько:

1. Множ. число причастия прошедшего времени плюс *кәнын* выражает многократное действие:

цудын «шататься», *цудтытæ* *кәнын* «пошатываться»
кәсын «смотреть», *кәстытæ* *кәнын* «посматривать»
фәрсын «спрашивать», *фәрстытæ* *кәнын* «расспрашивать».

2. Повтор глагольной основы настоящего времени плюс *кәнын*, причем глагольная основа снабжается либо оба раза одной и той же приставкой, либо первый раз приставкой *ra-*, второй раз приставкой *ba-*; эти образования также выражают повторяющееся действие, а сочетания с приставками *ra-*, *ba-* указывают, кроме того, на двусторонность действия:

акәс-акәс *кәнын* «выглядывать» (от *кәсын*).

әркув-әркув *кәнын* «опускать голову многократно, клевать носом» (от *кувын*)

схәц-схәц *кәнын* «силиться приподняться» (от *хәцын*)
фәләүү-фәләүү *кәнын* «поминутно останавливаться» (от *лауын*) и т. д.

рацу-бацу *кәнын* «ходить туда-сюда» (от *цәуын*)

рауай-бауай *кәнын* «бегать взад-вперед, туда-сюда» (от *уайын*)

ракәс-бакәс *кәнын* «смотреть по сторонам» (от *кәсын*)

ратул-батул *кәнын* «валяться, переваливаться с одного бока на другой» (от *тулын*)

рахәсс-бахәсс *кәнын* «носить туда-сюда» (от *хәссын*)

радзур-бадзур *кәнын* «переговариваться долго» (от *дзурын*) и т. п.

Тугъаны зәрдә..., йәхи атон-атон кодта сәрибары быдырмә «сердце Тугана рвалось на простор свободы» (*С. 95*):

сауджын... боннымайған фәрдгүйтæ *рауцил-бауцил* кодта «поп перебирал четки» (*С. 88*);

раныхас-баныхас, радзур-бадзур фәкодтой «говорили, судили, рядили» (*Ч. 131*);

жрвылбон (иæ бæхы)... сферлтæрыны раскъæр-баскъæр кодта «каждый день он гонял своего коня туда-сюда для тренировки» (**Ч. 148**).

Об образованиях этого типа мы имели случай упоминать выше в связи с категорией глагольного вида.

3. От любого глагола может быть образована описательная форма из причастия-деепричастия на -гæ плюс кæнын:

от цæуын «идти» — цæугæ кæнын
от фыссын «писать» — фысгæ кæнын
от хүиссын «спать» — хүисгæ кæнын и т. п.

По своему значению эти составные образования не отличаются от простых глаголов: цæугæ кæнын означает «идти», как и простое цæуын. Насколько можно судить, составным формам типа цæугæ кæнын отдается предпочтение перед простыми в том случае, когда желательно подчеркнуть данное действие, сделать на нем логическое ударение:

ма мæ хъыгдар, фысгæ кæнын «не мешай мне, я пишу (я занят писанием)»

хъазгæ нæ кæнын «я не шучу», хъазгæ кодтон «я пошutil»

кæсгæ дæр æм нал фæкодта «он больше и не взглянул на него»

лæугæ ма кæн, бадгæ скæн! «не стой, садись!»

уалдзæджы куыстытæ фæуд уыбысты, фæззæджы куыстытæн та лæугæ нæма ныкодта сæ афон «весенние работы были закончены, для осенних же еще не настало время» (**Ч. 48**);

кæд бадгæ кæнис, уæд сист, кæд лæугæ кæнис, уæд та бадгæ мауал скæ æмæ тагъд-рацу «если ты сидишь («находишься в сидячем положении»), то встань, если стоишь, то не садись больше, а скорее иди» (**ОЭ. I 20**);

Урызмæг... хъыг кæнын байдынта æмæ хæргæ дæр нал кодта æмæ дзургæ дæр «Урызмаг стал грустить и перестал есть и говорить» (**ОТ. 75**); их мыл уары æви мемæ хæцгæ исчи кæны? «градом ли меня бьет, или кто-то со мной сражается?» (**ОЭ. I 24**); тæрсгæ ма кæн — бæзгæ дæр кæндзынæн æмæ дæр уарзгæ дæр кæндзынæн

«не бойся — я пригожусь (для тебя) и буду любить тебя» (*ОТ. 96—97*);

фæнды мæ æргæвдгæ акæн «хочешь, зарежь меня» (*ОЭ. I 58*); *тæрсгæ мийаг ма фækæнут, кæнгæ уын ницы кæндзынæн* «не вздумайте пугаться, я ничего вам не сделаю» (*ОЭ. I 60*); *чи байуара, уыдон гуыргæ æмæ мæлгæ кæнжант* «кто будет делиться, те пусть родятся и умирают» (*ОЭ. I 90*).

Иногда в этих оборотах вспомогательный глагол опускается (так наз. эллипсис):

æлдар сидгæ æмæ нуазгæ, мæгуыр лæг дæр афтæ (вместо... *сидгæ æмæ нуазгæ кодта*) «алдар говорил тосты и пил, то же (делал) бедняк» (*С. 117*); *разæй кæрдгæ, фæстейы ссивгæ æмæ фондзыссæдз мæкъуылы аца-мадта* «вперед он косил, сзади сгребал (сено) и быстро сложил сто копен» (*С. 118*); *иу бон кусы, фондз боны сæйгæ* «один день работает, пять дней болеет» (*Ф. 195 III 58*).

Превербы (глагольные приставки)

§ 151. В осетинском языке употребительны следующие превербы (глагольные приставки):

<i>а-</i>	<i>ра-</i>
<i>ба-</i>	<i>ны-</i>
<i>æр-</i>	<i>цæ-</i> (редко)
<i>æрба-</i>	<i>(ы)с-</i>
	<i>фæ-</i>

§ 152. Одна их функция нам уже известна: они придают глаголу значение совершенного вида с различными дополнительными видовыми оттенками (см. выше § 105 «Виды»). Наряду с этим они несут еще другую функцию. При глаголах динамических, т. е. связанных с понятием движения или направления, превербы уточняют направление действия. Эта их локативная семантика не вполне совпадает с семантикой русских превербов. В то время как последние указывают на направление движения абстрактно в пространстве, осетинские указывают, кроме того, на положение наблюдателя по

отношению к движущемуся предмету. Если русская приставка *вы-* означает движение изнутри наружу, независимо от положения наблюдателя, то из двух осетинских его эквивалентов *а-* и *ра-*, первый означает движение наружу с точки зрения находящегося внутри, второй — с точки зрения находящегося снаружи.

Равным образом, движение снаружи внутрь, передаваемое одной русской приставкой *в-* (*во-*), имеет в осетинском языке две приставки для своего выражения: 1) *ба-* — движение внутрь с точки зрения находящегося снаружи, 2) *әрба-* — движение внутрь с точки зрения находящегося внутри.

Наконец движение сверху вниз обозначается приставкой *әр-*, если наблюдатель находится внизу, или *ны-*, если наблюдатель находится наверху.

<i>а-цыд</i>	вышел	{	наблюдатель находится внутри
<i>ра-цыд</i>			наблюдатель находится снаружи
<i>ба-цыд</i>	вошёл	{	наблюдатель находится снаружи
<i>әрба-цыд</i>			наблюдатель находится внутри
<i>әр-цыд</i>	сошел	{	наблюдатель находится внизу
<i>пришел</i>			
<i>ны-цыд</i>	(сверху)	{	наблюдатель находится наверху

§ 152а. Преверб *фә-* в динамических глаголах выражает движение прочь от говорящего в любом направлении:

фә-лыгъди «убежал», *фә-хаста* «унес» (далеко)
адәм әрәмбырд сты, ...хист баҳордой ѡмә сә хәдзәрттәм фәцыдысты «народ собрался, поели на поминках и разошлись по домам» (С. 77).

§ 153. Видовые оттенки, придаваемые превербами глаголам, весьма многообразны (внезапность, мгновенность, длительность, многократность) и зависят не только от самих превербов, но и от семантики глаголов, к которым они присоединяются, а также от контекста.

Можно отметить некоторые общие наблюдения:

1. Преверб *фә-* выделяется по своей семантике из остальных превербов (см. ниже).
2. Видовые значения, придаваемые глаголам превербами в настоящем времени, отличны от значений в

прошедшем и будущем временах. В последних двух временах превербы (кроме *фæ-*) придают значение однократного совершенного вида:

ба-кастæн «я прочитал», *ны-ффиистон* «я написал»

ба-кæсдзынæн «я прочту», *ны-ффиисдзынæн* «я напишу».

В настоящем времени эти превербы сообщают глаголу значение многократности. Сравни аналогичное употребление превербных форм в русском: *прочтет, улыбнется, и снова прочтет, и снова без отдыха пишет*; в переводе на осетинский: *ба-кæсы, ба-худы, ногай та ба-кæсы æмæ та æнæрынцойæ фыссы* (см. § 130).

3. В семантике отдельных превербов отмечаются следующие особенности:

Преверб *а-* указывает часто на быстрое, краткое и поверхностное действие:

а-лæууыд постоял немного

а-хордта поел немного

а-куыста поработал немного

а-куыдта поплакал немного и т. п.

разæй кæрдгæ, фæсте ссивгæ æмæ фондзыссæдз мæкъуылы ацамадта «вперед косил, сзади сгребал (сено) и быстро сложил сто копен» (**С. 118**).

Преверб *ба-* выражает более основательное действие:

ба-хордта съел

ба-нызта выпил

ба-хуыдта сшил

ба-сыгъта сжег

ба-рывта выполол, носр. *ба-худти* усмехнулся, *ба-зарыд* запел негромко.

Преверб *ны-* употребляется для выражения особой напряженности, интенсивности действия:

ны-ззарыд запел (во весь голос)

ны-ххудтц рассмеялся

ны-ккуыдта зарыдал

ны-ррызти задрожал (сильно)

ны-ббаста завязал (крепко)

мит ныууарыди «выпал (большой) снег» (**Ч. 76**).

Преверб *æрба-* часто придает действию значение внезапности и быстроты:

æрба-й-сæфти исчез внезално
 æрба-марди скончался внезапно
 æрба-цъæл ис разбился внезапно
 æз дын мæ уасæг æрбаргæвддзынæн «я (живо) зарежу тебе моего петуха» (*Бр.* 73);

дæуæн та фырыхъулы хуызæн лæппу ærbайгуырдзæн «у тебя же (скоро) родится мальчик, подобный бараньему альчику» (*А.* 36).

4. Преверб *фæ-* в настоящем времени выражает обычность действия («пермансию»), что не вполне совпадает с многократностью, выражаемой в настоящем времени другими превербами:

бираæ цыдæртæ мæгүыры фæ-фæнды «много чего хочется (обычно) бедняку» (*К.* 16);

афтæ фæ-зæгъы йæхицæн «так он говорит (обычно) себе» (*К.* 16);

фæ-кæссын а-бе-тæ «я читаю (обычно) азбуку» (*К.* 115);

æз дæ зарынмæ куы хъусын, уæд хъæлдзæгдæрæй фæкусын «когда я слушаю твою песню, я работаю веселее» (*К.* 17).

В прошедшем и будущем времени превербом *фæ-* может передаваться с одной стороны быстрое и короткое, с другой — длительное или повторяющееся действие. Только контекст указывает, какое из этих двух значений имеет место в данном случае.

Так, форма *фæ-хæцыд* можетзначить либо «кусили, цапнули», либо «(долго) сражался»; *фæ-калди* — либо «споткнулся», либо «(долго) лился или сыпался», *фæ-рысти* «было больно» или «(долго) болело»; *фæ-зылди* «(быстро) повернулся» или «(долго) вертелся», *кæй фæ-мардта, уыдонæй алкæй тыххæй дæр хъуамæ фæфыдæ-бон кæна бæргæг афон* «ради каждого из тех, кого он побивал, он должен помучиться определенное время» (*СОПам.* III 129).

В силу указанных свойств осетинских превербов, выражают веcьма конкретные пространственные и иные отношения, одному и тому же русскому глаголу, напр., «взглянуть», соответствует не одна, а несколько осетинских форм с превербами: *акæссын, бакæссын, æрбакæссын, æркæссын, ныккæссын, фækæссын, скæссын, ракæссын*.

§ 154. Превербы могут иногда существенно менять лексическое значение глагола. Так, глагол *уын* (*үәвүин*) «быть» с превербами может значить «стать», «деваться», «кончать», «кончаться» (с *фә-*), «приняться» и др.: *фиій-ай дәр сдаң* «стал я также пастухом» (*К. 56*);

цы фәдә, Хуындәджер? «куда ты девался, Хундаджер» (*Аєфх. Хәс.*);

рувас йә ныхас нәма фәци «лиса еще не кончила свою речь» (*К. 100*);

дәхи нәма цәхсис, афтә аргъәуттә дзуринил фәвәййис «еще не умывшись, ты принимаешься рассказывать сказки» (*СОПам. III 123*);

ләппу лиздынтыл фәци «юноша пустился бежать».

Значение «приняться за что-либо» могут получать также глаголы *хәцын* «держать», *исын* «брать», *амайын* «строить» (чаще с превербом *с-*, *(ы)с-*):

әз ай сабыр кодтон, уй ноджы ләбурынтыл схәцыд «я его успокаивал, а он все принимался бросаться (в драку)»;

райста арвы айдән әмә кәссынта систа фәйнәрдәм «она взяла небесное зеркало и принялась смотреть во все стороны» (*СОПам. III 63*);

диг. самайунцә тумбул фингәбәл къәрци әнгүлдәхтә «принимаются шумно плясать на носках на круглом столе» (*ОЭп. 62*).

Глагол *хәцын* с превербом *(ы)с-* может также значить «загораться»:

артәй стъәлфән фесхъиудта, хосы мәкъуылыл сәмбәлд, әмә мәкъуыл схәцыд «от костра отскочила искра, попала на копну сена, и копна загорелась».

Глагол *ләүүын* «стоять» в сочетании с превербами *ба-* и *ра-* может получить значение «избивать»:

ехсәй йыл раләүүыд «стал избивать его плеткой».

Глаголы *здәхын* «поворачиваться» и *әвдәлүн* «быть незанятым» с превербом *ба-* употребляются в оборотах со значением «взять и что-то сделать»;

ләппу баздәхти (бавдәлди) әмә жәсәвүйгон чызджы аскъәфта «юноша взял и ночью похитил девушку».

Преверб может повторяться дважды, перед глаголом и после него:

цагъынгъа сә байдырткан-ба «стал я их истреблять»
(СОПам. III 123).

Отрицание

§ 155. Отрицательные частицы при глаголе бывают двух видов: *нә* и *ма*. При изъявительном наклонении употребляется только *нә*. При сослагательном наклонении — то *нә*, то *ма*. При повелительном — только *ма*. Срашиваясь с местоимениями, наречиями и частицами, отрицания *нә* и *ма* дают:

ницы, мацы ничто, ничего

ничи, мачи никто

нал, манал больше не

ницынал, мацынал больше ничего

ничинал, мачинал больше никто

никуы, макуы нигде, никогда

никуынал, макуынал больше нигде, больше никогда

нәма, мама пока не.

Примеры на изъявительное наклонение:

нә зонын мә мады рәвдый «не знаю материнской ласки» (*K. 31*);

зәрдәл нал агуры хъазын «сердце большее не просит играть» (*K. 92*).

Примеры на сослагательное наклонение:

цәмәй мә нә фехъуса... или *цәмәй мә ма фехъуса...*
 «чтобы он меня не слышал...»

куыдзмә ма бавнәлдтаис әмә дыл нә фәхәцыдаид
 «не тронул бы ты собаку, и она тебя не укусила бы» (но можно также сказать: *куыдзмә куы нә бавнәлдтаис...*
 «если бы не тронул собаку...»)

хъуамә фәсте ма баззайон «я не должен остаться позади».

Примеры на повелительное наклонение:

ма тәрс! «не бойся!»

мачи мыл фәххудәд! «пусть никто надо мной не посмеется!»

афтә-иу макуал бакән! «так никогда больше не поступай!»

Неизменяемые слова

Союзы сочинительные

§ 156. Соединительные: *æмæ* (ставится перед словом, к которому относится) «и»; выступает так же, как союз подчинительный (см. ниже); •

ðær (ставится после слова, к которому относится) «также»

...*ðær* ...*ðær* «... и ... и ...»

нæдær ... *нæдær* ... «ни ... ни ...»

§ 157. Разделительные: *кæнæ* «или», *кæнæ...*
кæнæ ... «либо ... либо...»

йе «или», *йе* ... *йе* ... «либо ... либо ...»

В значении «либо ... либо ...» употребляется также *фæнды* ... *фæнды* ... (букв. «хочешь ... хочешь...»), *æви* «или» (в вопросительных оборотах).

§ 158. Противительные: *фæлæ* «но»
та (не ставится на первом месте фразы) «а».

§ 159. Прочие союзы: *уæдæ* «так», «в таком случае», *цимæ* союз, начинающий вопросительные предложения, точного соответствия в русском языке не имеет

цима будто

æвæдза а ведь

æндæра а не то

кæннод а не то

кæддæра приближенно переводится «а ну-ка, посмотрим».

§ 160. Союзы подчинительные

Дополнительные и определительные:

кæй ... *уий* «что ... то», *цы* ... *уици*, *кæцы* ... *уици*
«который ... тот», *уий*... *æмæ* «то ... что» и др.

Условные: *кæд* ... *уæд* «если ... то»

куы ... *уæд* «если бы ... то».

Уступительные: *кæд* ... *уæддæр* «хотя ... но» *куы* ... *уæддæр* «хотя бы даже ... но».

Причинные: *уимæн* ... *æмæ* «потому ... что»

уий *тыххæй* ... *æмæ* «потому ... что».

Цели: цæмæй «чтобы»

куыд «чтобы, дабы».

æмæ «чтобы» (скъоламæ цу, æмæ кæссын базонай «ходи в школу, чтобы научиться читать»).

Временины е: куы «когда»

куы ... уæд «когда ... то»

куыддæр «как только»

куыддæр ... афтæ «как только ... то».

§ 161. Частицы

о, гъо, ай-гъай «да»

омæ «ну, так...»

ома «дескать»

нæ, нæй «нет»

цæй «ну», цæй-ма «ну-ка, ну же»

-ма «-ка», «пока»; зæгъ-ма мын «скажи-ка мне»

та «же, опять»; чи та нæ хъыгдары? «кто опять нас беспокоит?» (*K. 65*);

дæр «тоже, и»; хъуыды дæр нæ кæны «и не думает» («и в ус не дует»), употребляется и как союз (см. выше) уал «пока»; ды та уал уым уас «ты же пока там пой»;

иу частица, выражающая повторность действия:

цидтæн-иу «я хаживал»; при повелит. наклонении частица иу выражает будущее время: ратт ын-иу «дай ему (не сейчас, а потом)»;

дам «мол, дескать»; мах, дам, ларсаг ыстæм «мы, дескать, из Ларса».

§ 162. Междометия

Могут выражать:

боль, скорбь, испуг: уæу, оххай, æллæх, дæдæй

подъем, порыв: гъæйтт-мардзæ (гъæйтт-мардзæ, гъе-мардзæ), гъæй-джиди

удивление, возмущение: ау, уанцион нæу

сожаление: уæууа

угрозу: додой

отвращение, презрение: пуй

желание: тæхуды и др.